

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра
уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему Особенности квалификации разбоя
и насильственного грабежа предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ

Выполнил: Гарифулина Кристина Петровна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

2013 года набора, 333 уч. Группы

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права

кандидат педагогических наук

полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Куликов Роман Сергеевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела МВД России

(должность, специальное звание)

по Лаишевскому району

полковник полиции

Егоров Радик Михайлович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 2019 г.

Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ И ГРАБЕЖЕ	
1.1. Историческое развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой и грабеж.....	7
1.2. Понятие разбоя и грабежа в законодательстве зарубежных стран.....	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «Г» Ч.2 СТ.161 УК РФ.	
2.1. Объект и объективные признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.....	26
2.2. Субъект и субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.....	32
2.3. Квалифицирующие признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.....	37
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.	
3.1. Отграничение разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.....	47
3.2. Проблемные вопросы правоприменительной практики и квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ..	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

Введение

В России, на протяжении последних десятилетий проходит реформирование действующего законодательства в целом, и уголовного законодательства в частности. В результате этого процесса в нормы Уголовного кодекса Российской Федерации неоднократно вносились изменения и дополнения. Так в 2010 – 2011 годах в УК РФ целым рядом Федеральных законов были внесены изменения, в том числе касающиеся ответственности лиц за совершение самой опасной из форм хищения – разбоя и насильственного грабежа. Как следствие, положения, регулирующие вопросы ответственности за хищения, претерпели изменения, что обуславливает актуальность изучения обновленного законодательства.

Самым распространенным видом преступлений являются посягательства на собственность - традиционные преступления в уголовном законе любого государства. Преступления против собственности и борьба с ними превратились в одну из самых актуальных проблем современной юридической практики.

По данным ГИАЦ МВД России в январе – декабре 2018 года на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления, или на 3,3 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года, из них на территории Приволжского Федерального округа зарегистрировано 380 451 преступлений или на 3% меньше аналогичного периода прошлого года, в том числе на территории Республики Татарстан произошло снижение регистрируемых преступлений на 5,4% и составило 43 586 преступлений.

Большую часть зарегистрированных преступлений 55,9% составляют преступления против собственности, из них совершенные путем краж – 37,9%, грабежей и разбоев – 2,9%.

На территории России зарегистрировано 7 474 разбоев и 50 111 грабежей, или на 17,9% и 11,9% меньше соответственно, чем за аналогичный период прошлого года, расследовано 6 803 разбоя (-14,4%) и 34 557 грабежа (-6,6%).

По данным ИЦ МВД по Республике Татарстан в январе – декабре 2018 года зарегистрировано 25 111 преступлений против собственности, или на 2,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, их удельный вес в общей структуре преступности составил 57,6 %, из них 0,4% – разбои (167) и 2,1% - грабежи (908), их раскрываемость составила 93,9% и 89,4% соответственно.

Анализ состояния разбойных нападений в разрезе последних 5 лет свидетельствует об их росте в 2016 г. в сравнении с 2015 г., снижением в 2018 г. по отношению к 2017 г.: 2014 – 273, 2015 – 273, 2016 – 307(+12,5%), 2017 – 208 (-32,2%), 2018 – 167 (-19,7). Напротив, анализ грабежей за последние 5 лет свидетельствует об общей тенденции снижения регистрируемых преступлений данного вида с 1308 в 2014 г., 1291 (-1,3%) – 2015 г., 1142 (-11,5%) – 2016 г., 980 (-14,2%) – 2017 г., до 908 фактов в 2018 году (-7,3%).

Современные разбои и насильственные грабежи отличаются особой дерзостью и открытостью совершения: из общего числа зарегистрированных разбоев за 2018 год, 67,7% разбоев совершены в общественных местах (всего 113), 754 грабежа или 83,03% совершено в общественных местах, 10,8% разбоев и 5,1% грабежей совершено с незаконным проникновением. Изменился количественный состав участников преступления: 22,2% разбоев и 12,2% грабежей совершаются в группе лиц. Несовершеннолетними совершено 8 разбойных нападений и 80 грабежей.

Статистика показывает, что преступления против собственности составляют абсолютное большинство от всех регистрируемых в России преступлений. В свою очередь, разбои и грабежи занимают второе (после краж) место среди всех корыстных преступлений против собственности. При этом разбой и насильственный грабеж являются одними из наиболее опасных преступлений против собственности. Общественная опасность данного вида преступлений заключается, прежде всего, в открытом способе действия, к которому прибегает виновный для завладения чужим имуществом, а также в том, что преступники для достижения своих корыстных целей прибегают к насилию, проявляя при этом особую дерзость, цинизм, внезапность.

Соответственно, совершая данное преступление, грабитель посягает не только на отношения собственности, но и на телесную и психическую неприкосновенность личности.

Законодатель при конструировании норм уголовного закона не использует такую терминологию как физическое или психическое насилие, в нем так же не раскрывается само понятие «насилие». Данные понятия применительно к насильственным хищениям рассматривали: А.И. Бойцов, Н.А. Лопашенко, Л.Д. Гаухман, В. В. Хилjuta, А.П. Цебоев, В. В. Иванова, С.А. Елисеев, Р.А. Базаров, Р.Д. Шарапов, О. А. Буркина, Р. Е. Токарчук, Е. Н. Бархатова В.И. Симонов и др. Работы перечисленных ученых послужили теоретической базой исследования. Безусловно, работы теоретиков уголовного права внесли существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки, однако в литературе имеется немало расхождений относительно толкования признака «насилие».

Правильная квалификация разбоя и отграничение его от насильственного грабежа, представляется крайне важной и актуальной темой исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением разбоя или насильственного грабежа. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за разбой и насильственный грабеж, положения доктрины уголовного права, материалы судебно-следственной практики.

Цель исследования состоит в комплексном углубленном анализе уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст.162 (разбой) и п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ (насильственного грабежа).

Задачи работы обусловлены ее целью:

- раскрыть объективные признаки разбоя и насильственного грабежа; - рассмотреть субъективные признаки данных преступлений;
- проанализировать проблемы и ошибки в квалификации разбоя и насильственного грабежа;

- выявить основные отличия разбоя и насильственного грабежа.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составили материалы судебной практики, опубликованной в сети «Интернет» и справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант».

При написании работы были использованы общенаучный способ анализа, статистический метод, позволяющий получить количественные показатели и сравнительно-правовой, позволяющий сопоставлять различные правовые системы и их отдельные элементы.

Практическая и теоритическая значимость работы заключатся в разработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за разбой и насильственный грабеж.

Структура выпускной квалификационной работы представляет собой научное исследование, состоящее из:

- введения, в котором приведено обоснование актуальности проблемы исследования, цели и задачи исследования;
- первой главы, в которой рассмотрена история развития уголовного законодательства о разбое и грабеже;
- второй главы, содержащую уголовно-правовую характеристику разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ;
- третьей главы, в которой представлены правовые проблемы квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ;
- заключения, содержащего основные выводы исследования;
- библиографического списка.

Глава 1. История развития уголовного законодательства о разбое и грабеже

1.1. Историческое развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой и грабеж.

Разбой и грабежи на протяжении всего периода развития общества являлись одними из самых древних и распространенных видов преступлений, а также одними из самых тяжких по составу.

Различные периоды уголовного законодательства о разбоях и грабежах отличаются не только временными рамками, но и различным содержанием, вкладываемым законодателем в это понятие и его признаки. В литературе выделяют три периода, развития уголовного законодательства каждый из которых рассмотрим подробнее.

1. Дореволюционный период (уголовное законодательство Древней Руси X в. – до Октябрьской социалистической революции 1917 г.). Впервые понятие о разбое на Руси было закреплено в первом писаном юридическом документе русского права «Русская Правда», где «убийство в разбое» упоминается как одно из самых тяжких преступлений. Данное преступление рассматривалось в Древней Руси как более опасная разновидность убийства, поскольку простое убийство совершалось «на пиру и в сваде» (открыто или в драке), а «убийство в разбое» – с тайным корыстным умыслом¹.

Новгородская Судная грамота (в ред. 1467 г.) содержит целый раздел под заголовком: «О суде и закладе на наездники и на грабежи», то есть, о суде и наказаниях за нападения и грабежи. В статьях 10 – 36 Новгородской Судной грамоты предусмотрена ответственность за наиболее тяжкие преступления, к которым отнесены: кража, разбой, грабеж, поджог, убийство и перечисляются субъекты этих преступлений: тать (вор), разбойник, грабезжик, поджигатель, душегубец².

¹ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. с. 53, 87, ст. 7.

² Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. с. 318 ст. 36.

Другие правовые меры борьбы с данными преступлениями были закреплены в Псковской Судной грамоте (1397–1467 гг.), в ней такие преступления, как грабеж и разбой, относятся к наиболее тяжким преступлениям. В Псковской Судной грамоте и других памятниках XV в. термин разбой сохранил значение неспровоцированного убийства с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах с той же целью, а грабеж – это хищение имущества с применением насилия (с боем)³. Отличие грабежа от разбоя заключалось и в том, что грабеж – это открытое насильственное изъятие имущества, а разбой включал также посягательство на личность⁴.

Первые, выше указанные правовые документы о преступлениях, составили основу Судебника 1497 г. В первом крупном общерусском своде законов наблюдается попытка классифицировать разбой: законом разбой отнесен к имущественному преступлению (т. е. преступление против собственности), в то же время феодальной юстицией разбой рассматривается как уголовное преступление (преступление против личности)⁵.

Периоду сословно-представительной монархии принадлежат также крупнейшие законодательные акты, регламентирующие ответственность за грабежи и разбои: Приговор о разбойных делах 1555 г., Указ о татебных делах 1555 г., Судебник 1550 г., Стоглав (сборник постановлений Церковно-земского собора 1551 г.), Указ о наказаниях татей и разбойников 1637 г., Указ о запрещении мировых сделок с разбойниками помимо судов 1646 г., Соборное Уложение 1649 г. Учреждаются Разбойный и Земский приказы⁶. Разбойный приказ был учрежден во времена Ивана IV. В XVII в. Разбойный приказ стал называться Разбойным Сыскным приказом, а с 1684 г. просто Сыскным приказом.

В соответствии с Указом о наказаниях татей и разбойников, «которые разбойники в средних и малых винах», подлежали «пятнанию» и выдаче на

³ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. с. 345.

⁴ Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. с. 224-225.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 2 с. 30.

⁶ Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995 с. 185-187, 239.

поруки, а «иных в средних винах, запятнав, ссылати в Сибирь». «Пятнание» означало клеймение. Виновным в совершении разбоя раскаленным железом выжигали на щеках и лбу буквы «рзы», «земля», «буки» («р», «з», «б»).

Под «средней виной» понималось совершение виновным двух разбоев без отягчающих обстоятельств (убийства или поджога), под «малой» – одного разбоя.⁷

В статье 18 Стоглава перечисляются наиболее опасные преступления (воровство, разбой, грабеж, душегубство), за которые назначена смертная казнь. В Судебнике 1550 г. в статье 25 впервые в русском законодательстве отражено стремление законодателя разграничить два состава преступления: грабеж как открытое похищение вещи, и разбой как хищение, связанное с насилием. Наказание за эти преступления определялось государем, «посмотря по человеку», т. е. в зависимости от социальной принадлежности. Доклады о разбоях вносились в центральное ведомство, являющегося прообразом Разбойного приказа. Считалось, что данный вид преступления наиболее всего затрагивал интересы государства (ст. 71). В Медынском губном наказе (1555 г.), вошедшем в состав Уставной книги Разбойного приказа 1555–1556 гг. упоминается, что разбой наиболее тяжкий вид преступления, поскольку от них «чинятца убытки великие». Важным этапом в развитии законодательства об уголовной ответственности за преступления рассматриваемого вида явилось Соборное Уложение 1649 г., где насильственное посягательство на чужую собственность получило закрепление в понятии грабежа и разбоя. По смыслу Уложения под разбоем понималось насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой⁸. Под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества.

Важным этапом развития законодательства о насильственном завладении чужого имущества явился Артикул воинский 1715 г. Петра I, он отражает уголовное законодательство периода становления абсолютизма Российского

⁷ Законодательные акты Русского государства во второй половине X – первой половине XVII века. Л., 1986. с. 113.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. М., 1985. Т. 3.

государства. Так, гл. 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» включала имущественные преступления, за совершение которых были предусмотрены самые жестокие виды наказания. Действия виновного, совершившего разбойное нападение, признавались особо опасными, однако понятие разбоя отдельно выделено не было. Под грабежом понималось явное похищение чужого имущества, совершенное путем вооруженного насилия или без него⁹.

В конце XIX в. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, содержащее 2224 статьи (утверждено императором в 1845 г., введено в действие в 1846 г.), в начале XX в. – Новое Уголовное Уложение 1903 г., объединившее Уложение о наказаниях и Устав о наказаниях. В разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержится глава III «О похищении чужого имущества», в т. ч. предусматривающая ответственность за грабеж (ст. 2137-2139) и разбой (ст. 2129-2137).

В дореволюционной России понятие грабежа (ограбления) трактовалось не всегда достаточно четко. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имеется глава четвертая, которая называется «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел». Законодателем тех лет подразумевалось, вероятно, что ограбить можно и мертвого. В главе четвертой отдельно выделялся грабеж, совершенный в церкви. Например, статьей 242 предусмотрена ответственность за различные виды грабежа, совершенные в церкви: «за ограбление церкви одним или несколькими с насилием ворвавшимися в оную людьми, хотя бы при том не было смертоубийства и не сделано никому увечья, виновные подвергаются....», «за насильственное ограбление часовни, если при том не было смертоубийства и не сделано никому увечья, виновные приговариваются¹⁰. В соответствии с Уложением и разъяснениями Сената, основное отличие разбоя от грабежа с насилием состояло в наличии опасности для жизни и здоровья потерпевших.

⁹ Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. с. 349350; 9, т. 4, с. 361

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. М., 1988. Т. 6. с. 227, с. 345

В Уголовном Уложении 1903 г. понятие и признаки грабежа и разбоя отличаются от ранее существующих. В данном Уложении, признанном «последним во времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права», статьи о преступлениях против собственности были отнесены к различным главам (разбоя, например, к главе XXXII). Открытое хищение чужого движимого имущества (наравне с тайным хищением) признавалось воровством (ст. 581), а «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» признавалось разбоем (ст. 589).

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие этапы эволюции понятий грабежа и разбоя в дореволюционном уголовном законодательстве:

1) X–XV в. (Русская Правда, Судебник 1497 г.). В данный период под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества, в т. ч. и совершенное с насилием. Под разбоем понималось любое вооруженное нападение или убийство, совершенные с корыстным умыслом.

2) Середина XVI в. – XVIII в. (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.). Открытое хищение чужого имущества признавалось грабежом. Все формы насильственного завладения (хищения) имущества признавались разбоем.

3) XIX в. – 1917 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Впервые законодательно проводится разграничение между грабежом, совершенным с насилием, и разбоем по степени опасности насилия для жизни, здоровья или свободы потерпевшего. Для данного периода характерны также попытки законодателя (в Уложении 1903 г.) отнести открытое хищение чужого имущества к краже, а насильственный грабеж – к разбою.

2. Советский период (1917 г. – конец 80 – х гг.). Образование нового государства сопровождалось и созданием нового права, в том числе и уголовного. Однако этот процесс был очень сложным, нестабильная кризисная

обстановка в обществе, исключительно сложная экономическая ситуация, голод и нищета широких слоев населения, способствовали стабильному росту грабежей и разбоев, так как на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики до 1922 г. шла гражданская война, а уголовное законодательство РСФСР не было кодифицировано, нормы уголовного права содержались в декретах, а иногда и в подзаконных актах.

В большинстве случаев дела по наиболее опасным имущественным преступлениям, в частности о разбоях, были отнесены к компетенции военных революционных трибуналов¹¹.

В первом Уголовном кодексе РСФСР (утвержден 24 мая 1922 г., введен в действие 1 июня 1922 г.) впервые в советском законодательстве были даны определения грабежей и разбоев. Под грабежом понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им» (ст. 182). Под разбоем признавалось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» (ст. 184). Данные определения грабежей и разбоев были воспроизведены и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (введен в действие 1 января 1927 г.). Однако новая его редакция (от 26 августа 1929 г.) изменила трактовку разбоя, под которым теперь понималось «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего» (ст. 167). Для обоих кодексов характерно отнесение грабежей и разбоев к главе «Имущественные преступления», отсутствие разграничения видов собственности, на которое посягал виновный. Принятый в 1932 г. Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности» объявил о приоритетности защиты

¹¹ СЗ СССР. 1932. № 62.

социалистической (государственной, колхозной, кооперативной) собственности¹².

Вышеуказанный закон впервые ввел понятие «хищение», охватывающее все виды преступного завладения социалистическим имуществом¹³, однако в нем не давалось определения понятия хищения, не указывались признаки для разграничения различных видов хищений¹⁴.

Отсутствие в советском уголовном законодательстве послевоенного периода единых норм, регулирующих ответственность за хищение социалистической и личной собственности, обусловило издание Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». Особенностью Указов 1947 г. было установление дифференцированной ответственности за посягательства не только на социалистическую и личную собственность, но и, внутри первой, на государственную и общественную собственность¹⁵.

Особенностью Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан» являлось отсутствие понятия грабежа: конкретные признаки этого деяния содержались в статьях о краже и разбое. Фактически насильственные грабежи были включены в статью о разбое, а открытое хищение чужого имущества было отнесено к краже. Статья же о грабеже отсутствовала вовсе. Согласно Указу от 4 июня 1947 г. под разбоем понимались любые действия виновного, направленные на завладение личным имуществом граждан, соединенные как с насилием, опасным для жизни и здоровья, так и с насилием, которое не было опасным для жизни и здоровья. Простой разбой карался заключением на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. При

¹² СУ РСФСР. 1929. № 6. ст. 641.

¹³ Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982, с. 98.

¹⁴ Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972. с. 13

¹⁵ Верин В. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 9, с. 43.

совершении разбойных посягательств на государственное имущество виновным могло быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет¹⁶.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (введен в действие 1 января 1961 г.) грабеж как самостоятельный состав преступления был восстановлен и определялся как открытое похищение личного имущества граждан (ст. 145 УК РСФСР). В данную статью был включен и грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Под разбоем понималось нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 146 УК РСФСР). Данные преступления отнесены к главе пятой «Преступления против личной собственности».

Положение о приоритетности охраны социалистической собственности, содержащееся в Законе «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (1932 г.), было отражено и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Так, в статье 1 указывалось, что задачей Уголовного кодекса РСФСР является охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Кроме того, нормы об ответственности за посягательства на социалистическую собственность впервые в истории советского законодательства были выделены в специальную главу, помещаемую в системе Особенной части вслед за государственными преступлениями¹⁷.

Так, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа (ст. 90), и разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91) были отнесены к главе второй «Преступления против социалистической собственности», следующей сразу после главы первой «Государственные преступления», но

¹⁶ Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972, с. 14.

¹⁷ Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982, с. 99.

предшествующей главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

В связи с произошедшими в начале 1990-х гг. социально-экономическими преобразованиями в государстве действующая система правовых норм, направленных на охрану неприкосновенности государственного, общественного и личного имущества, перестала быть адекватной реалиям дня. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила, что все формы собственности в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом (ст. 8). Федеральный закон РФ от 1 августа 1994 г. в Уголовный кодекс 1960 г. внес изменения, устанавливающие одинаковую ответственность за преступления против собственности, независимо от ее форм. Последний советский Уголовный кодекс действовал более тридцати лет, и, естественно, его нормы не могли охватить все многообразие постоянно меняющихся реалий. Толкование и необходимые разъяснения действующих уголовно-правовых норм содержались в постановлениях Пленумов Верховного суда СССР и Пленумов Верховного суда РСФСР¹⁸.

Исследование советского периода развития уголовного законодательства о грабежах и разбоях позволяет сделать следующие выводы. Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые в советском законодательстве содержал определения грабежей и разбоев. Уголовно-правовая охрана государственной собственности на протяжении всего периода советской власти являлась приоритетной. При этом важность уголовно-правовой охраны личности и ее собственности недооценивалась. Законодательный опыт отнесения насильственных форм грабежа к разбою существовал и в советский период уголовного законодательства советского государства (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и

¹⁸ О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 22.03.1966 г. № 31 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999.

«Об усилении охраны личной собственности граждан»). Открытое хищение чужого имущества было отнесено к статье о краже, а все грабежи, совершенные с насилием, не опасным для жизни или здоровья, – к статье о разбое. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. восстановил грабеж как самостоятельный состав преступления. Так называемые насильственные грабежи и разбои разграничивались в зависимости от степени насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья.

3. Постсоветский период (с 1996 г. по настоящее время). С момента принятия и до отмены в УК РСФСР было внесено более семисот изменений и дополнений. Устаревшее законодательство не могло эффективно работать на происходящие в России. Реформа уголовного законодательства завершилась принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации.

В УК РФ 1996 года законодатель дал новую редакцию определения разбоя. Статья 162 кодекса к разбою отнесла «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Федеральный закон от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» установил единую уголовно-правовую ответственность за грабеж независимо от форм собственности. Данный подход сохранен и в действующем уголовном законодательстве России.

Таким образом, изучение законодательства с древнейших времен позволяет проследить постепенную модернизацию законодательства в зависимости от периода времени и степени развития государства. Начало уголовному законодательству, устанавливаемому ответственность за преступления против собственности, было положено еще в договорах с Византией в 911 г. Все нормативные акты, принимавшиеся впоследствии, наиболее точно регулировали отношения собственности. Затем был выделен термин хищение, объединяющий в себе несколько видов преступлений против собственности. В настоящее время на территории Российской Федерации

действует УК РФ 1996 года. Нормы, регулирующие ответственность за преступления против собственности помещены в главу 21 УК.

1.2 Понятие разбоя и грабежа в законодательстве зарубежных стран.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран показало, что за рубежом не существует четкого разграничения грабежей и разбоев. В уголовных кодексах ряда стран либо отсутствует понятие грабежа¹⁹, либо понятие разбоя²⁰, либо они не разграничены, и, как правило, заменяются общим понятием.

С одной стороны, грабежи и разбои относят к группе имущественных преступлений, с другой – к группе насильственных преступлений, или к тем и иным одновременно (Англия, Франция, Германия, Италия, США и др.)²¹.

В Германии грабежи и разбои относятся к насильственным преступлениям, исходя из узкого толкования насилия, когда к насильственной преступности относятся те деликты, совершение которых нарушает физическую и психическую неприкосновенность потерпевшего²². Полицейская уголовная статистика (РКБ) по согласованию федеральных и земельных органов в РКЗ понятием насильственной преступности охватывает такие виды преступлений, как особо тяжкое и простое убийство, убийство по найму, детоубийство, изнасилование, разбой и ограбление, ограбление с элементом вымогательства, разбойное нападение на водителей и др.²³.

Как отмечает В.В. Лунеев, «принятая в России дифференциация корыстно-насильственных деяний свойственна далеко не всем странам. Так, в законодательстве США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и

¹⁹ Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г. в редакции 13 ноября 1998 г. по состоянию на 17 августа 1999 г. М., 2000. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993.

²⁰ Уголовный кодекс Голландии 1881 г. / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 2000. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998. 5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001.

²¹ Уголовное законодательство зарубежных стран: сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М., 1997.

²² Криминология: словарь-справочник / сост. Х.Ю. Кернер; отв. ред. А.И. Долгова. М., 1998., с. 165.

²³ Криминология: словарь-справочник / сост. Х.Ю. Кернер; отв. ред. А.И. Долгова. М., 1998., с. 165-166.

многих других государств принято единое понимание насильственного завладения имуществом – «Robbery» (англ.), «Raub» (нем.), «Les vols violents» (фр.), которые можно перевести как грабеж, разбой или насильственная кража. Больше всего в ходу грабеж. Он может различаться по тяжести: простой, отягченный, вооруженный и т.д.»²⁴.

Изучение современного уголовного законодательства зарубежных стран показывает, что применение насилия как такового (а не его степень) является дифференцирующим признаком рассматриваемых преступлений, влияющим на назначение наказания. Так, новый Уголовный кодекс Испании 1995 г. исключил такой сложный состав преступления, как грабеж, сопряженный с насилием²⁵.

Общим для российского и зарубежного законодательства является то, что главными признаками преступлений против собственности выступают корыстный мотив и насильственный характер преступных посягательств (преступления с применением насилия). Отличия заключаются в оценке законодателем степени применяемого виновным насилия, способа совершенного посягательства (с оружием или без него, проникновение в жилище и т. д.), санкциях за совершенное преступление.

Так, ст. 312 УК Голландии гласит: «Кража, которой предшествует, которая сопровождается или за которой следует акт насилия или угроза насилием против других лиц, совершенные с целью подготовки или содействия краже... наказываются...»²⁶.

Уголовный кодекс Франции 1992 г. подробно регламентирует различные формы посягательства против собственности. Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что все виды преступных посягательств, связанных с тайным или открытым, насильственным или ненасильственным, вооруженным или невооруженным завладением чужим имуществом, охватываются во Франции

²⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М., 1997, с. 243

²⁵ Уголовный кодекс Испании// Юридическая Россия. [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/>

²⁶ Уголовный кодекс Голландии 1881 г. / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 2000, с. 189.

единым понятием хищения. Под хищением понимается обманное изъятие вещи другого лица²⁷.

Как и в Уголовном кодексе Франции 1810 г., новое законодательство не различает таких институтов, как грабеж и разбой. С одной стороны, грабежи и разбои объединены общим понятием хищения (простое хищение и хищение, совершенное при отягчающих обстоятельствах), с другой стороны, главными критериями дифференциации выступают: применение насилия, вооруженность, наличие признака организованности и совершение в отношении определенных групп потерпевших²⁸.

Основным источником уголовного права ФРГ является Уголовный кодекс Германии от 15 мая 1871 г. в редакции от 13 ноября 1998 г. Понятие «грабеж» отдельно не выделено. В Уголовном кодексе Германии существует понятие «Raub», которое переводится на русский язык термином, охватывающим одновременно понятия и кражи с насилием, и разбоя. Согласно параграфу 249, виновен в разбое тот, «кто с применением насилия против лица и с применением угрозы реальной опасности для жизни и здоровья завладевает чужой движимой вещью с намерением ее противоправно присвоить или обратить в пользу третьего лица»²⁹.

Если основным критерием разграничения разбоя и грабежа в российском уголовном законе является степень применяемого насилия (опасного и не опасного для жизни), то, по УК Германии, и грабеж, и разбой включены в одну группу, подпадающую под понятие «разбой», основным отличительным признаком которой является само по себе «применение насилия против лица и применение угрозы реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего». К понятию ограбления близка т. н. «грабительская кража». Согласно параграфу 252, «если исполнителя кражи застают на месте преступления, и он применяет против другого лица насилие или реально угрожает жизни и здоровью с целью

²⁷ Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993, с. 113

²⁸ Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993, с. 113

²⁹ 1Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1871 в ред. 13.11.1998 по состоянию на 17.08.1999.Юридическая Россия. [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/>.

удержать в своем обладании краденые вещи, то он наказывается как лицо, совершившее разбой». К понятию ограбления близко и «грабительское нападение на водителя (§ 316a), когда виновный в целях совершения ограбления, грабительской кражи или грабительского вымогательства предпринимает посягательство на здоровье, жизнь или свободу решений водителя транспортного средства или попутчика с использованием особых условий дорожного движения». По наказанию Уголовный кодекс полностью приравнивает эти преступления к ограблению³⁰.

Уголовным законодательством Италии ограбление включено в главу «О преступлениях против собственности, совершаемых путем применения насилия к вещам или лицам». Ограбление определяется как действия того, «кто в целях извлечения неправомерной выгоды для себя или другого посредством насилия над личностью или угроз завладевает чужой движимой вещью» (ч. 1, ст. 628). Уголовная ответственность за насильственные посягательства регулируется также и Законом № 86, принятым в 1990 г.³¹.

В Великобритании уголовная ответственность за имущественные преступления определяется, прежде всего, Законами о краже 1968, 1978 и 1996 гг. Понятием «theft» охватываются кража, ненасильственный грабеж, присвоение, и определяется оно как «бесчестное присвоение имущества, принадлежащего другому, с намерением лишить потерпевшего этого имущества навсегда». Понятие «theft» практически невозможно перевести на русский язык. Это не кража, т. к. охватывает оно присвоение и ненасильственный грабеж, но и не хищение, т. к. не охватывает мошенничество, насильственный грабеж и разбой. Закон о краже 1968 г. содержит следующее определение ограбления: «Лицо виновно в ограблении, если оно совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила» (п.

³⁰ Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982. – С. 186

³¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994., с. 4.

1 ст. 8). Отметим, что английское законодательство не считает нужным проводить различие между простейшими случаями применения насилия или угрозы при краже и опасными нападениями вооруженных банд, поскольку и те, и другие действия охватываются единым составом ограбления. Это существенно отличается от российского уголовного законодательства, в Уголовном кодексе которого отдельно выделены составы кражи, грабежа, разбоя, бандитизма. Думается, что при конструировании вышеуказанных статей, английского законодателя больше волновала фактическая сторона совершаемых деяний – общественно опасный вред, нанесенный личности и его собственности, чем технико-юридическое оформление рассматриваемых понятий. В то время как для законодателя важно определить, стал ли потерпевший жертвой вооруженного разбоя, или вооруженного нападения банды, для самого потерпевшего, подвергнувшегося нападению, существующие различия между составами этих преступлений значения не имеют.

Кроме того, английские юристы отмечают, что нынешнее определение позволяет квалифицировать как ограбление любую кражу, сопряженную с применением насилия или угрозы. В частности, если преступник пытается вырвать женскую сумочку, и хозяйка оказывает сопротивление, он должен быть признан виновным в ограблении (подобно участникам вооруженного ограбления банка). Точно так же признается виновным в ограблении и тот, кто находит чужие часы, а вслед за тем ударяет хозяина, потребовавшего их возвращения. Данные деяния, согласно УК РФ, квалифицируются как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья. Характерно, что Закон о краже 1968 г. предусмотрел в качестве санкции за ограбление самое тяжкое наказание – пожизненное тюремное заключение (п. 2 ст. 8). От ограбления стоит отличать такой специфический институт англосаксонского права, как берглэри («burglary»), который можно определить как насильственное проникновение в помещение с целью совершить там тяжкое преступление, чаще всего – кражу.

Действующее уголовное законодательство США не представляет собой единой системы. Наряду с принятым в 1962 г. Примерным уголовным кодексом и другим федеральным законодательством, в большинстве американских штатов действуют свои уголовные кодексы. Для американской уголовно-правовой доктрины характерно деление ограблений на деяния первой, второй и третьей степени. В соответствии с доктриной английского общего права, воспринятой в США, ограбление представляет собой разновидность кражи и понимается как кража имущества, совершенная непосредственно у потерпевшего или в его присутствии путем насилия или «внушения страха»³². Согласно американской доктрине, если владелец имущества сопротивляется его изъятию, и это сопротивление преодолевается правонарушителем, такого насилия достаточно для признания деяния ограблением (например, потерпевшего ударяют и хватают его вещи; преступник вырывает серьгу из уха женщины, причиняя ей боль). Такие действия и в России, как правило, квалифицируются как насильственный грабеж.

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк содержит развернутое определение ограбления: «Ограбление является насильственным похищением. Лицо насильственно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью: – предупреждения или преодоления сопротивления изъятию имущества или удержанию его немедленно после изъятия, или – принуждения собственника такого имущества или другого лица выдать имущество или допустить иные действия, способствующие совершению кражи» (§ 160.00)³³.

³² Уголовное законодательство зарубежных стран: сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998.; Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982., с. 55-57

³³ Уголовное законодательство зарубежных стран: сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998., с. 101; Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982., с. 97

Уголовный кодекс Японии (1907 г. в редакции 25 ноября 1997 г.) включает такое преступление как ограбление в главу «Кража и ограбление». Ограблением признаются действия лица, которое «путем насилия или угроз лишает другое лицо его собственности» (ст. 236)³⁴. К ограблению приравниваются и действия лица, которое «получает или дает возможность другому получить незаконную экономическую выгоду» с помощью методов, присущих ограблению (ст. 236-2).

В Уголовном кодексе Японии содержится и такое понятие, как «конструктивное ограбление». Конструктивное ограбление – это действия, которые могут быть квалифицированы как ограбление, хотя и не являются таковыми: «когда вор использует насилие или угрозы для того, чтобы воспрепятствовать отнятию украденного имущества, чтобы избежать ареста или скрыть следы преступления» (ст. 238); когда кража осуществляется путем приведения потерпевшего в бессознательное состояние (ст. 239).

Российским уголовным законом удержание похищенного имущества силой может квалифицироваться как грабеж, разбой или даже кража в зависимости и с учетом всех обстоятельств дела. Приведение же потерпевшего в бессознательное состояние в целях хищения имущества охватывается понятием грабежа или разбоя, в зависимости от степени применяемого преступником насилия, опасного или не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Как видно из анализа понятий, данных зарубежными законодателями, различные виды имущественных насильственных посягательств – грабительская кража, ограбление и разбойное нападение (если считать, что их основные признаки соответствуют признакам понятий насильственного грабежа и разбоя, данным в УК РФ) являются преступлениями одного порядка по самому факту применения насилия (не важно какого). К одному из недостатков российского уголовного закона можно отнести отсутствие в

³⁴ Уголовное законодательство зарубежных стран: сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998, с. 139; Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982., с. 79

Уголовном кодексе развернутых понятий «насилие», «оружие», «предметы, используемые в качестве оружия». За рубежом законодатель уделяет пристальное внимание этой проблеме. Так, в ряде стран наравне с понятием оружия при совершении преступления выделяют понятия «опасное орудие» (США, Германия), «смертоносное оружие», «смертельная физическая сила» (США), «опасные средства» (Испания).

Например, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк дает четкое определение этих понятий. «Смертельная физическая сила» – это физическая сила, которая при обстоятельствах, при которых она применяется, тотчас способна причинить смерть или другой тяжкий телесный вред. «Смертоносное оружие» означает любое заряженное оружие, из которого может быть сделан выстрел, тотчас способный причинить смерть или другой тяжкий телесный вред, а также нож с автоматически выходящим лезвием, кинжал, дубинку, металлический кастет и др.

«Опасное орудие» означает любое орудие, предмет или вещество, включая «перевозочное средство» – автомобиль, прицеп, которое при обстоятельствах, в которых его используют, пытаются использовать или угрожают использовать, тотчас способно причинить смерть или другой тяжкий телесный вред³⁵.

По нормам действующего уголовного законодательства Франции наиболее опасным признаком кражи признается наличие оружия у лица, совершающего хищение. За хищение, совершенное с применением или с угрозой применения оружия, либо ношение оружия, на которое требуется разрешение или ношение которого запрещено, предусмотрена повышенная уголовная ответственность³⁶.

Уголовное законодательство Германии также уделяет пристальное внимание такому квалифицирующему признаку преступного посягательства, как применение оружия. Уголовный кодекс Германии в понятие кражи

³⁵ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. § 10.00, п. 11, 12, 13 // Уголовное законодательство зарубежных стран: сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998., с. 101

³⁶ Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993., с. 115

включает в себя не только все признаки простой кражи, но и ряд существенных отдельных характеристик. Законодатель особенно выделяет разбой при отягчающих обстоятельствах, если исполнитель или другой соучастник разбоя имеет при себе оружие или иное опасное орудие или средство, чтобы препятствовать сопротивлению другого лица или преодолеть его, применяя насилие или угрозу его применения, создание угрозы смерти или тяжкого телесного повреждения³⁷.

Разбой считается совершенным при отягчающих обстоятельствах, если исполнитель или другой соучастник разбоя имеет при себе оружие, или иное опасное орудие, является членом банды, при совершении деяния физически истязает или совершением деяния ставит другое лицо в опасность причинения смерти. С приведенными положениями параграфа 250 буквально совпадает текст параграфа 244 УК, где говорится о краже, совершенной с использованием оружия или иного опасного орудия, совершенной в составе банды. Следует подчеркнуть, что в обоих случаях усиление ответственности наступает не при применении оружия и т. п., а когда кто-то «имеет его при себе»³⁸.

Исследование уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на определенную «размытость» некоторых понятий, несовершенство юридико-технических конструкций грабежей и разбоев, зарубежный законодатель пытается максимально соблюдать принцип справедливости уголовного закона: все возможные сомнения толкуются в пользу потерпевших, а не виновных в деянии, и риск неблагоприятных последствий возлагается на преступников.

³⁷ Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г. в редакции 13 ноября 1998 г. по состоянию на 17 августа 1999 г. М., 2000., с. 142

³⁸ Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г. в редакции 13 ноября 1998 г. по состоянию на 17 августа 1999 г. М., 2000., с. 142.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

2.1. Объект и объективные признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Объект преступления - это совокупность взятых под охрану уголовным правом общественных отношений, против которых направлено преступное посягательство³⁹.

В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления по двум основаниям:

- по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений (деление по вертикали) объекты делятся на общие, родовые, видовые и непосредственные;
- по значению объекта для квалификации конкретного преступления (на уровне непосредственного объекта) принято выделять основной, дополнительный и факультативный объекты (деление по горизонтали).

Общий объект преступления - это вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом⁴⁰.

Под родовым объектом понимается совокупность однородных общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона. Родовые объекты преступлений⁴¹ определены в наименованиях разделов Особенной части УК РФ. Родовым объектом грабежа являются общественные отношения в сфере экономики.

Разбой относится к преступлениям против собственности, родовым объектом, которых выступает совокупность общественных отношений, связанных с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ. Родовым объектом разбоя и насильственного грабежа являются общественные отношения в сфере экономики.

³⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник 10-е издание / под ред. А.И. Рарога. - М.: ООО «Проспект», 2018, С. 60.

⁴⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. П.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 102.

⁴¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник 10-е издание / под ред. А.И. Рарога. - М.: ООО «Проспект», 2018, С. 62.

Видовым объектом разбоя и насильственного грабежа выступают отношения собственности, а непосредственным - отношения личной собственности. Разбой как и насильственный грабеж относятся к двухобъектным преступлениям. Комментарии некоторых учёных и Пленума Верховного Суда подтверждают наличие двух объектов основного и дополнительного, в составе данных преступлений. Основным объектом разбоя и насильственного грабежа законодатель признал отношения собственности. Во время совершения этих общественно опасных деяний всегда есть ущерб имущественным правоотношениям, потому что лицо, совершающее разбой либо насильственный грабеж, делает это с целью хищения имущества.

Вторым объектом разбоя является жизнь и здоровье человека – личное неимущественное право. Разбой всегда происходит с применением насилия – это его квалифицирующая особенность, а насилие, в свою очередь, несёт опасность для жизни и здоровья, а также ущерб в некоторых случаях.

При совершении насильственного грабежа помимо основного непосредственного объекта имеется дополнительный, в качестве такого объекта авторы выделяют: свободу человека, его здоровье, целостность, неприкосновенность личности, телесную неприкосновенность, конституционные права и свободы и т.д.

Предмет преступления обязателен для всех преступлений против собственности. «Традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом⁴².

Предметом данного вида преступлений является имущество граждан, то есть предметы материального мира. Как правило, это движимое и недвижимое имущество, предметы роскоши, ценности, а также предметы, сами по себе выступающие свидетельством ценностей: деньги, акции, облигации, чеки и другие ценные бумаги. По принадлежности такое имущество должно быть для

⁴² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/отв. ред. А.Н.Тарбагаева. – 2-е изд., перераб. и доп.- Москва : Проспект 2016. – 448с.

виновного чужим, то есть оно не должно принадлежать ему на праве собственности или законного владения. Таким образом, обязательными признаками объективной стороны состава являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения либо не опасное насилие или угроза применения его (для насильственного грабежа). Само хищение остается за рамками объективной стороны.

До того, как перейти к анализу элементов объективной стороны, хотелось бы заметить, что неправильно уравнивать по степени общественной опасности, как это сделано сейчас, разбой с опасным насилием и разбой с угрозой опасного насилия. Если в насильственном грабеже это еще допустимо (да и то с оговорками), то все – таки следовало бы предусмотреть эти разновидности разбоя в разных частях ст.162 УК РФ, устанавливая разное по степени жесткости наказание за разбой с угрозой, разбой с насилием и разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Верно отмечает А.Э. Жалинский: «На протяжении многих лет признак нападения рассматривается в уголовно-правовой литературе как интуитивно ясный и, тем не менее, требующий казуистического толкования»⁴³.

Традиционно в уголовном праве под насилием понимаются две его разновидности: физическое и психическое насилие. Законодатель же при конструировании норм уголовного закона такой терминологией не пользуется. В диспозициях статей УК выделяются насилие либо угроза его применения. При этом сам термин «насилие» не раскрывается, но имеется указание на его степень: опасное или не опасное для жизни или здоровья. В законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Психическое насилие, т.е. ответственность за угрозу его применения наказуемо в случаях, специально указанных в диспозициях уголовно – правовых норм. Если законодатель признает противоправным психическое насилие, то оно в

⁴³ Жалинский А. Э. Избранные труды. Уголовная политология. Том III Т. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.

диспозиции статьи отражено посредством указания на признак «угроза применения насилия»⁴⁴.

Можно выделить следующие признаки насилия в разбое, как и в насильственном грабеже: 1) охватывает только физическое насилие, поскольку психическое насилие (угроза) предусмотрено в законе самостоятельно; 2) носит опасный не только для жизни, но и для здоровья характер; 3) характеризуется умышленной формой вины; 4) оно, как и угроза, преследует цель – изъять или удержать чужое имущество.

Насилие в разбое опасно для жизни или здоровья в зависимости от наличия одного из двух возможных обстоятельств: от последствий примененного физического воздействия или в зависимости от опасности способа этого воздействия. Согласно п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 под насилием, опасным для жизни или здоровья, «следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»⁴⁵.

Однако следует отметить, что насилие в грабеже не представляет опасности не только для жизни, но и для здоровья потерпевшего. Тем не менее, любое насилие, в том числе и насилие, не опасное для жизни или здоровья, предполагает наличие объекта насилия, в противном случае, само понятие «насилие» не имеет смысла. Объект насилия становится объектом преступления, если насилие общественно опасно. В данном же случае объектом насилия становится неприкосновенность личности, гарантированная

⁴⁴ Яни П.С. Статья: Вопросы квалификации разбоя. «Законность», 2015 г., № 9; Новиков В. Статья: Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия. «Уголовное право», 2013г., № 3; Безручко Е. Статья: Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России «Уголовное право», 2014г., № 5// Консультант Плюс.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск)

Конституцией. К числу основных прав, наряду с другими, Конституция относит физическую и психическую неприкосновенность⁴⁶.

Объективная сторона - это внешняя сторона преступления, т.е. совокупность внешних признаков, характеризующих общественно опасное поведение конкретного индивида в объективной действительности. Объективную сторону преступления характеризуют следующие признаки:

- обязательные признаки - общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинную связь между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасными последствиями;

- факультативные признаки - способ, место, время, обстановку совершения преступления.

Теперь попробуем разобраться с каждым из этих признаков подробнее. Общественно опасное деяние – это признак объективной стороны состава преступления, представляющий собой осознанное противоправное поведение лица, который отдает себе отчет в своих действиях. Общественно опасное последствие, если говорить совсем простым языком – это преступный результат, то есть то событие, на достижение которого была направлена воля лица. Причинно-следственная связь выступает здесь связующим звеном между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, ведь нам важно точно знать, что именно из-за этого общественно опасного деяния наступили данные общественно опасные последствия.

Разбой имеет усеченный состав, то есть когда преступление в силу своей крайне высокой общественной опасности «считается оконченным уже на моменте осуществления нападения»⁴⁷. То есть общественно опасные последствия при осуществлении данного преступления отходят на второй план и не влияют на квалификацию деяния, но будут оказывать влияние при назначении наказания. Общественно опасное деяние совершается только в

⁴⁶ Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий. (под ред. Ю.А. Дмитриева). - Деловой двор 2009 г. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/5697462/2/#ixzz416egZHux>

⁴⁷ Постановление пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

форме действия, не могу себе представить совершение разбоя в виде бездействия. Общественно опасное деяние выражается в нападении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Объективная сторона п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ содержит, во-первых, все объективные признаки хищения, во-вторых, открытый способ хищения и, в-третьих, насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угрозу таковым насилием.

Для грабежа, как формы хищения обязательными действиями являются изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие предполагает извлечение чужого имущества из владения собственника или иного владельца и перевод данного имущества в обладание виновного. Иными словами, это отчуждение части материальных ценностей от общей массы имущества, принадлежащего субъекту.

В п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 29 пишется, что если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей⁴⁸.

Насилие при разбойном нападении по соображениям законодателя должно быть опасным для жизни и здоровья жертвы, то есть легкий и средней тяжести вред здоровью охватывается ч. 1 ст. 162 УК РФ (если нет других квалифицирующих признаков статьи 162) и не требует дополнительной квалификации по соответствующим специализированным статьям Особенной части УК РФ. Если же причиняется тяжкий вред здоровью, выраженный, например, в прерывании беременности, непоправимом обезображивании лица

⁴⁸ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017)// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>.

и тому подобное, то данное обстоятельство охватывается нормой, предусмотренной п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, может выражаться словесно, то есть путем произнесения фраз, способных вызвать у жертвы реальное чувство опасности за свою жизнь и здоровье, а также путем демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, притом, что жертва действительно осознает возможность применения такого оружия по отношению к ней.

Отмечается, что применение насилия является средством для достижения преступного результата, для неправомерного завладения чужим имуществом.

Подводя итоги, хочется сказать, что предметом разбоя и насильственного грабежа следует считать вещи, денежные средства и эквивалентные им материальные блага.

В качестве родового объекта данного вида преступлений выступают отношения в сфере экономики. Видовым объектом разбоя и насильственного грабежа, являются отношения к собственности. Объектом разбоя и насильственного грабежа является: во-первых, конкретная форма собственности, а во-вторых, здоровье лица, подвергшегося нападению.

Объективная сторона разбоя – нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Подобные действия могут быть только открытыми, в связи с чем разбой имеет сходство с насильственным грабежом.

2.2. Субъект и субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Субъективные признаки состава преступления - это признаки, относящиеся к субъекту и субъективной стороне.

Субъектом преступления, в соответствии со ст. 19 УК РФ⁴⁹, может быть вменяемое физическое лицо (человек), достигшее возраста, с которого законом предусмотрена уголовная ответственность. Согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее, по общему правилу, шестнадцати лет к моменту совершения преступления. В ч. 2 ст. 20 УК РФ названы преступления, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. К числу этих преступлений законодатель отнес разбой и грабеж. Установив более низкий возраст уголовной ответственности за разбой и грабеж, законодатель, несомненно, учитывал, что это преступление имеет достаточно высокую степень общественной опасности, доступную пониманию с 14 лет. Во внимание была принята, безусловно, и относительная распространенность этого преступления в преступности несовершеннолетних.

Возраст и вменяемость являются основными юридическими признаками субъекта преступления. Однако при рассмотрении вопроса о субъекте любого преступления, было бы неправильно ограничиваться анализом его юридических признаков. Субъект преступления, как уже говорилось, это человек (физическое лицо), совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Каждый человек, совершивший преступление, обладает набором признаков, характеризующих его социальные позиции и социальные роли. Анализ этих признаков позволяет увидеть, кто именно совершает те или иные преступления. Достаточно полное представление о социальных позициях и ролях лица, совершившего преступление, дают следующие признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место жительства.

В ч.1 статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно — опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

общественную опасность своих действий (бездействий), либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики⁵⁰.

Невменяемость, по мнению В.М. Лебедева, характеризуется двумя критериями:

1) медицинским (биологическим) и 2) психологическим (юридическим). Наличие только одного медицинского критерия не дает достаточных оснований для признания лица невменяемым. Это объясняется тем, что психическое заболевание само по себе не свидетельствует о невменяемости лица. Только органическое сочетание двух упомянутых критериев дает возможность сделать обоснованный вывод о невменяемости. Медицинский (биологический) критерий невменяемости предполагает наличие у лица хронического психического заболевания, временного расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния. К хроническим психическим заболеваниям относятся: эпилепсия, шизофрения, прогрессивный паралич и некоторые другие, трудно излечимые или неизлечимые заболевания. Временное психическое расстройство – это кратковременное или само по себе проходящее заболевание. Сюда относятся «бессознательные состояния», понимаемые буквально, т.е. состояния отсутствия сознания, патологическое опьянение, некоторые виды острых психических расстройств и др. Любое из перечисленных заболеваний или недостатков психики в отдельности может оказаться достаточным для признания наличия медицинского критерия невменяемости⁵¹. Психологический (юридический) критерий невменяемости предполагает отсутствие у лица способности осознавать фактический характер своих действий (бездействий), т.е. интеллектуальный признак, либо отсутствие способности руководить ими, т.е. волевой признак. Для психического достаточно одного из этих признаков.

⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

⁵¹ Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества / Уголовное право. 2003. № 2. С. 35.

В статье 23 УК РФ указано на то, что опьянение лица, совершившего преступление, учитывается при назначении наказания⁵².

Субъективная сторона преступления – это внутренняя психологическая характеристика преступного деяния, заключающаяся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера. Субъективная сторона преступления является относительно сложным образованием, состоящим из ряда взаимосвязанных элементов, имеющих общее и особенное уголовно–правовое значение. К ним относятся: вина (обязательный признак), мотив и цель преступления, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления (факультативные признаки).

Вина - это порицаемое уголовным законом психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Необходимо отметить, что УК РФ ни в определении хищения, ни в диспозиции ст.ст. 161, 162 прямо не называет форму вины субъекта разбоя и грабежа (не называлась она и в предшествующих УК РФ российских уголовных законах). Законодатель, надо полагать, исходит из того, что сам характер действий, направленных на противозаконное насильственное завладение чужим имуществом, указание в ст.ст. 161, 162 на их цель, свидетельствуют о разбое и насильственном грабеже как преступлении, совершаемом умышленно.

Субъективная сторона разбоя и насильственного грабежа характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Прямой умысел при хищении охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, и при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему. Предумышленный характер действий при хищении с бесспорностью следует из самого понятия хищения, представляющего собой

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

целенаправленную деятельность. Как считается в теории уголовного права, специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом⁵³. Прямой умысел заключается в том, что виновный осознает противоправность, безвозмездность изъятия имущества, осознает открытый характер такого изъятия, характер примененного насилия и предвидит, что своими действиями причинит собственнику прямой материальный ущерб, и желает этого.

Обязательным признаком любого хищения является корыстная цель. Однако ни Уголовный кодекс РФ, ни прежнее уголовное законодательство не раскрывают содержание корыстной цели или корыстного мотива. С.И. Ожегов определил корысть как выгоду, материальную пользу⁵⁴. В. Даль под корыстью понимал страсть к приобретению, к поживе, жадность к деньгам, богатству, любостязание⁵⁵.

Поэтому, под корыстью традиционно понимают стремление обогатиться, нажиться⁵⁶. М.Г. Миненок и Д.М. Миненок обращают внимание на то, что корысть по своему содержанию имеет многоаспектный характер: стремление к личной наживе, выражающееся в желании обогатиться за счет незаконного изъятия имущества; желание избавиться от материальных затрат; стремление обеспечить имущественную выгоду другим лицам⁵⁷.

Н.А. Лопашенко определяет содержание корыстной цели хищения следующим образом: «корыстная цель налицо, если виновный: 1) стремится к личному обогащению, 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения, 3) стремится к обогащению соучастников кражи, 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»⁵⁸.

⁵³ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – Издание профессора Малинина. – СПб, 2005. С. 748

⁵⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.

⁵⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955

⁵⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: 1988. С. 242.

⁵⁷ Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. - Изд.: Юридический центр Пресс.//Уголовное право. -2003. -№4- С. 131-136.

⁵⁸ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. Норма:ИНФРА-М. 2012 . С.84.

И.С. Пантюшин совершенно справедливо предлагает дополнить перечень и теми случаями, когда виновный обращает имущество в пользу конкретных юридических лиц, с которыми он или представляющие для него интерес люди состоят в гражданско-правовых или трудовых отношениях»⁵⁹.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно разъяснял понятие корыстной цели. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что корыстной целью является стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц⁶⁰.

Мотивация содеянного при хищении может быть и некорыстной, что не исключает квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения. Например, хищение может быть совершено сугубо по политическим мотивам, когда все похищенные денежные средства направляются на финансирование терроризма, закупку оружия, финансирование политического объединения и т.п. Хищение в пользу третьих лиц может быть совершено и из альтруизма, когда у виновного нет иной заинтересованности в отношении материального благосостояния лиц, в пользу которых совершается хищение. Возможно хищение и из хулиганских побуждений. Но при этом все же цель хищения будет – корыстная, то есть виновный неправомерно увеличивает сферу своего имущественного обладания, путем изъятия имущества из собственности потерпевшего. Мотив приводит к постановке цели, но сам не является ею. Он стимулятор, побудительная причина, лежащая в истоке акта поведения, а цель – это предполагаемый результат поведения, который лежит в его завершении⁶¹. Нельзя забывать, что

⁵⁹ Пантюшин И.С. Цель кражи// Общество и право. 2009. №1. - С.22.

⁶⁰ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 51 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_40412/

⁶¹ Зелинский А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев: УМКВО, 1990. С. 62.

мотив и цель характеризуют разные стороны волевого процесса. Мотив означает «почему» и «ради чего» совершается то или иное действие; цель отвечает на вопрос «для чего» действие совершается. Мотив характеризует субъективную причину, психологический источник преступления; цель – направленность действий виновного. Мотив приводит к постановке цели, но сам ею не является⁶².

При изложении корыстной цели при хищении в судебной практике и научной литературе исходят из того, что для наличия состава преступления не имеет значения, намеревалось ли лицо использовать похищенное имущество лично для себя или для своих близких родственников, друзей, знакомых⁶³.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что субъектом разбоя и насильственного грабежа может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона выражается прямым умыслом, так как виновный осознает, что он совершает и предвидит опасные действия. У преступника имеется корыстная цель, которую он хочет достичь, а именно завладение или похищение чужого имущества.

2.3. Квалифицирующие признаки разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Квалифицированные виды разбоя урегулированы ч. ч. 2 – 4 статьи 162 УК РФ. Согласно ч. 2 таковыми являются совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Совершением разбоя группой лиц по предварительному сговору признается деяние, осуществленное двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Следовательно,

⁶² Теплова Д.О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. – М.: Юрист, 2013, № 13. – С. 22–23.

⁶³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. М.А. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Центр юридической литературы «Щит», 2001. С. 137-140.

при квалификации действий виновных как совершение открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников еще до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества. Следует проверить: состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления⁶⁴.

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в разбойном нападении, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное, квалифицируются как пособничество со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК⁶⁵. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем разбоя группой лиц по предварительному сговору, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

⁶⁴ Алексеев С.В. Структура субъективных признаков группового преступления // Рос. юрид. журнал. – 2010. – №6. – С.106–113.

⁶⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

Действия лиц, похитивших чужое имущество путем разбоя группой лиц по предварительному сговору, следует квалифицировать по ч. 2 статьи 162 УК РФ по признаку «группа лиц по предварительному сговору», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Если лицо совершило разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 статьи 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК)⁶⁶.

Законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях квалифицируется (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 162 УК РФ. При наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК, содеянное в составе группы лиц без предварительного сговора может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» ч. 1 ст. 63 УК.

Лицо, организовавшее разбой либо склонившее к его совершению заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного.

При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК. В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи или грабежа, но кто – либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив разбой, содеянное им, лично квалифицируется по соответствующим пунктам и частям статьи 162 УК РФ.

⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

Разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать:

а) причинение с их помощью легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью либо лишение жизни человека;

б) использование их поражающих свойств, когда по причинам, не зависящим от воли виновного, реальный вред здоровью или жизни для потерпевшего не наступает;

в) использование указанных предметов для психического насилия (демонстрация оружия).

При решении вопроса об отнесении предметов, используемых в процессе разбойного нападения, к оружию, следует руководствоваться Законом об оружии. Как правило, данный вопрос решается на основании экспертного заключения. При наличии к тому оснований действия виновного должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, не являющиеся оружием, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами). Если лицо лишь демонстрировало оружие, а равно угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо предметом, имитирующим оружие (макет пистолета, игрушечный кинжал), при этом не намереваясь использовать демонстрируемые предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела квалифицируются по ч. 1 ст.162 УК РФ. Если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным

или незаряженным оружием, имитацией оружия, содеянное квалифицируют как грабеж⁶⁷.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой⁶⁸. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия с учетом конкретных обстоятельств дела, квалифицируются по ч. 2 статьи 162 УК РФ⁶⁹.

Согласно ч. 3 статьи 162 УК РФ особо квалифицированными видами разбоя являются разбой: совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище; в крупном размере⁷⁰. Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище понимается противоправное тайное или открытое вторжение, совершенное с целью совершения разбоя. Проникновение в строения или сооружения осуществляется и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

вхождения в соответствующее помещение⁷¹. Понятия «жилище», «помещение» и «хранилище» раскрыты в примечании к ст. 139 и 158 УК РФ. Согласно п. 4 примеч. к ст. 158 УК разбоем в крупном размере признается нападение, результатом которого явилось реальное завладение чужим имуществом на сумму свыше 250 тыс. руб. Как разбой в крупном размере квалифицируется совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, по признаку «в крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы⁷². Содеянное квалифицируется по п. «а» ч. 4 статьи 162 УК РФ только в случае совершения хищения устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Действия виновного квалифицируются по п. «в» ч. 4 статьи 162 УК РФ, если был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего. Если в ходе разбойного нападения причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 статьи 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК⁷³.

В пункте «г» части второй ст. 161 УК РФ законодатель использует специфический признак квалифицированного грабежа - применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁷² Бессонов А. А. Организованная группа как субъект уголовно – правовой ответственности / Уголовный процесс. № 6. 2008. – С. 57–62.

⁷³ Колоколов Н.А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем: как избежать двойного вменения / Уголовный процесс. – 2012. – № 7. – С. 66–73

Насилие, не опасное для жизни, но опасное для здоровья, характерно не для грабежа, а для разбоя. Поэтому речь должна идти о применении насилия, не опасного ни для жизни, ни для здоровья, либо об угрозе применения такого насилия. Под насилием следует понимать применение физической силы к человеку⁷⁴.

Предполагается, что данное насилие:

1) является способом именно изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а не чего – либо иного (например, избегания задержания);

2) выражается в причинении физической боли, связывании рук, запираении в помещении и т.п. (физическое насилие) и (или) в угрозе совершить такие действия (психическое насилие);

3) может применяться неожиданно либо скрытно, путем обманного использования наркотических, сильнодействующих и других веществ, не представляющих опасности для жизни и здоровью;

4) не представляет опасности не только для жизни, но и здоровья;

5) по своим последствиям полностью охватывается ст. 161 и дополнительной квалификации не требует⁷⁵.

«Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, – пишет И. Козаченко, – вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)».

«Согласно сложившейся судебной практике не считается применением насилия в процессе совершения грабежа так называемый рывок - вырывание

⁷⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред А.В. Бриллиантова. 2 –е изд. перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. –1184 с.

⁷⁵ Козаченко И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / И. Козаченко, Г. Новоселов. – М. : Юрайт, 2017. Т. 1. 351 с.

сумки или других предметов из рук потерпевшего. Однако данное правило не следует возводить в принцип, поскольку рывок в конкретной ситуации может быть явным насилием, а иногда и насилием, опасным для жизни или для здоровья человека (например, при использовании энергии движущегося автомобиля). Применение насилия в отношении животного, например, собаки, не дает оснований для квалификации грабежа как совершенного с применением насилия. Учитывая, что для хищений необходима вина в виде прямого умысла, причинение вреда здоровью по неосторожности не исключает квалификацию содеянного по норме о грабеже (а не по норме о разбое)»⁷⁶.

«При квалификации грабежей и разбоев, совершенных с угрозой применения насилия, иногда сложно уяснить характер насилия, которым угрожает нападающий. Словесные угрозы типа «Убью!», «Покалечу!» далеко не всегда могут рассматриваться как угрозы насилием, опасным для жизни или здоровья, чаще всего это просто угрозы применением насилия (неконкретизированные), и нет оснований опасаться приведения угрозы в исполнение в ее буквальном смысле (хотя нельзя в принципе исключать понимание словесных угроз в качестве угроз насилием, опасным для жизни и здоровья). Другое дело - угроза ножом, даже если это небольшой перочинный нож, практически всегда достаточна для квалификации нападения как разбоя. В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.»⁷⁷.

⁷⁶ Козаченко И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / И. Козаченко, Г. Новоселов. – М. : Юрайт, 2017. Т. 1. 351 с.

⁷⁷ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред А.В. Бриллиантова. 2 –е изд. перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 1184 с.

«По своему характеру физическое насилие при грабеже выступает способом изъятия чужого имущества или его удержания и выражается в нанесении ударов, побоев, причинении физической боли, удержании, связывании человека, а равно в любом ином насильственном ограничении или лишении свободы потерпевшего»⁷⁸.

«Для определения степени насилия при побоях следует иметь в виду, что побои не являются особым видом повреждений. В некоторых случаях побои не влекут объективно выявляемых повреждений. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а квалифицируются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести. Таким образом, насильственные действия, повлекшие легкий вред здоровью, предусмотренный ст. 115 УК РФ, или создавшие реальную опасность для жизни или здоровья в момент совершения преступления, уже не могут рассматриваться в качестве насилия, характерного для грабежа. В таких случаях действия виновного подпадают под признаки разбоя. Признаками легкого вреда здоровью являются: кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности»⁷⁹.

Например: ДД.ММ.ГГГГ в 05 часов 30 минут Маликов А.Г., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения чужого имущества, находясь <адрес>, применил насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении Потерпевший №1, а именно: нанес последней не менее 1 удара рукой по лицу, тем самым подавил её волю к сопротивлению. Маликов А.Г. в продолжение своих преступных действий, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий из кармана куртки, висевшей на вешалке, открыто похитил сотовый телефон марки <данные

⁷⁸ Кутьин Н. Грабеж: Особенности квалификации / Н. Кутьин, Р. Малышкин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 4. – С. 73-79.

⁷⁹ Кутьин Н. Грабеж: Особенности квалификации / Н. Кутьин, Р. Малышкин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 4. – С. 73-79.

изъяты> модель <данные изъяты> в корпусе черного цвета, № стоимостью 5000 рублей, принадлежащий Потерпевший №1

Далее, обратив похищенное имущество в свою собственность, Маликов А.Г. скрылся с места преступления и распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив тем самым своими преступными действиями Потерпевший №1 физическую боль и материальный ущерб в размере 5000 рублей. Суд признал Маликова А. Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸⁰.

⁸⁰ Источник информации: Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан: URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>

Глава 3. Правовые проблемы квалификации.

3.1. Отграничение разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Разбой тесно примыкает к насильственному грабежу, совершенному с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ). На основании этого, их правильная квалификация во многом зависит от того, насколько точно термин «насилие» определен в норме уголовного закона.

Современная судебная практика выработала некоторые рекомендации по квалификации разбоя и насильственного грабежа. Различие между ними определяется, прежде всего, характером примененного к потерпевшему насилия. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, высший судебный орган понимает не просто воздействие на тело человека, но такое воздействие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Тогда как к неопасному для жизни и здоровья насилию он относит только побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)⁸¹.

В. Новиков определяет, что в составе грабежа насилие, не опасное для жизни или здоровья, а также угроза применения такого насилия выступают в качестве квалифицирующего признака (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), тогда как при разбое насилие, опасное для жизни или здоровья, или угроза его применения являются конститутивным признаком основного состава преступления⁸².

⁸¹ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁸² Новиков В. Статья: Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия «Уголовное право», 2013, № 3// СПС Консультант Плюс.

Характер насильственных действий и их последствия при разбое гораздо серьезнее, так как они представляют опасность для жизни или здоровья человека.

Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни.

Во всех случаях применения физического насилия, как при грабеже, так и при разбое, следует учитывать не только последствия физического насилия, но и другие обстоятельства по делу, в частности, способ действия виновного при применении этого насилия, имеющий важное значение для квалификации содеянного.

Действия лица по завладению чужим имуществом, соединенные с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, надлежит квалифицировать как разбой во всех случаях, когда в момент применения этого насилия оно является реально опасным для жизни или здоровья потерпевшего⁸³.

Угроза применения насилия, как не опасного для жизни или здоровья, при грабеже, так и опасного для жизни или здоровья при разбое, может быть выражена посягателем посредством слов или действий.

Неопределенный характер угрозы ставит вопрос о разграничении разбоя и грабежа, решение которого предложено высшим судебным органом, разъяснившим, что в случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела⁸⁴:

- места и времени совершения преступления;
- числа нападавших;
- характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему;

⁸³ Щепельков В.Ф. Статья – Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? Уголовное право. 2013. № 3. С. 48 – 52.

⁸⁴ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

- субъективного восприятия угрозы;
- совершения каких – либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.⁸⁵

Нельзя не согласиться с позицией П.С. Яни, который рекомендует учитывать данные обстоятельства и при решении вопроса о том, имела ли в принципе место такая угроза применения насилия, которая заведомо для виновного воспринималась потерпевшим как реальная, а с случае неустранимых сомнений относительно характера угрозы и ожидающегося насилия, применять ч. 3 ст. 14 УПК РФ: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого»⁸⁶.

Приведу пример оценки судом обстоятельств дела, свидетельствующих о насилии как признаке разбоя: «Суд обоснованно нашел доказанным... признак угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, поскольку нападавших в раннее утро было 5 человек, виновные использовали при нападении предметы, похожие на пистолет и травматический пистолет, что субъективно для потерпевшего создавало угрозу его жизни или здоровью. Кроме того, как пояснил сам потерпевший, угрозы он воспринял реально, полагал, что его могли убить, нанесли ему несколько ударов кулаком, продемонстрировав, таким образом, намерение виновных применить физическое насилие»⁸⁷.

В следующем случае угроза насилием, опасным для жизни или здоровья, признана, несмотря на отсутствие ее выражения со стороны нападавших: потерпевшая, увидев в руке у нападавшего, забежавшего в магазин первым, какой – то черный предмет, сразу же приняла его за оружие. Угрозу применения насилия она восприняла реально, выполняла все требования

⁸⁵ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

⁸⁶ Яни П.С. Статья: Вопросы квалификации разбоя. «Законность», 2015, № 9//СПС Консультант Плюс.

⁸⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 30 – О12 – 13 // Консультант Плюс.

нападавших, по приказу одного из нападавших легла на пол, показала, где находятся деньги, так как боялась. Показания потерпевшей Е. о том, что она видела в руках нападавшего черный предмет, согласуются с показаниями осужденного Кулебякина о том, что первым в магазин забежал Всеволод с обрезом в руках. То обстоятельство, что осужденными не высказывалось потерпевшей словесно угроз применения обреза ружья и пистолета, не свидетельствует о том, что угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, не была реальной⁸⁸.

Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная заведомо для посягателя, который, однако, может в действительности и не желать эту угрозу реализовывать. Обосновывая квалификацию содеянного как грабеж, суд первой инстанции указал, что реальной угрозы для потерпевших не было, поскольку у Ш. был сигнальный пистолет без патронов, который нельзя признать предметом, используемым в качестве оружия. Такой вывод суда, указал, однако, высший судебный орган, сделан без учета содержания умысла осужденных. Из показаний потерпевших следует, что они реально опасались за свою жизнь в случае невыполнения требований, нападавших отдать деньги, поэтому и отдавали деньги⁸⁹.

Угроза, выраженная, например, словами «убью», «зарезу» и т.п., так же как угроза, выраженная посредством «обещания» использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им именно как угроза насилием, опасным для его жизни или здоровья, являются психическим насилием, характерным только для разбоя.

Неправильная оценка характера угрозы может иметь место не только тогда, когда она выражена в неопределенной форме, но даже и тогда, когда угроза физическим насилием выражена преступником вполне определенно.

⁸⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 72 – О11 – 44. // СПС Консультант Плюс.

⁸⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 мая 1999 г. № 99п. // СПС Консультант Плюс.

Более сложным является отграничение насильственного грабежа от разбоя, когда психическое насилие при завладении чужим имуществом выражается виновным неопределенно. Таковым психическим насилием является, например, угроза: «Отдай деньги, а то будет хуже!» и т.п.

Применительно к таким случаям вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя решается следующим образом. Прежде всего, необходимо учитывать главное – субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой виновным угрозы. Однако это обстоятельство нельзя расценивать в качестве единственного критерия для разграничения указанных составов преступлений, поскольку субъективное представление потерпевшего может быть нередко неадекватным реальному содержанию угрозы, выраженной неопределенно в той или иной форме. Поэтому в таких случаях суд должен всесторонне проанализировать конкретную обстановку совершения преступления (место, время, возможность позвать на помощь и т.п.), учесть объективный характер действий виновного и все другие фактические обстоятельства по делу и, исходя из этого, решить вопрос о квалификации действий виновного.

В тех случаях, когда угроза насилием при завладении чужим имуществом выражается преступниками неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевшего такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж⁹⁰.

Таким образом, различия же между насильственным грабежом и разбоем заключается, в первую очередь, в характере насилия. Для грабежа оно является не опасным для жизни и здоровья, а для разбоя – опасным для жизни и здоровья. Кроме того, в силу вступает такое понятие, как особенности конструкции состава преступления: грабеж имеет материальный, а разбой формальный состав.

⁹⁰ Бурмистров И.А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // Наука – rastudent.ru.2015 №9

3.2. Проблемные вопросы правоприменительной практики и квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

С начала действия Уголовного кодекса Российской Федерации у судов возник ряд вопросов при квалификации действий лиц, виновных в совершении краж, грабежей и разбойных нападений. Наиболее интересные изменения были внесены постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 и от 16.05.2017 № 17, которым внесены изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также другие документы.

Пункт 14 изложен в следующей редакции: «Если применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники совершенного преступления несут ответственность по части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них»⁹¹

Дополнено Постановление пунктом 14 следующим содержанием: «Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по части четвертой статьи 111 или пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ соответственно. В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета» от 18 января 2003 г. № 9 (специальный выпуск).

о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке, как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками»⁹².

Разбой или грабеж может быть признан совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если в преступлении участвовали два и более исполнителя, то есть вменяемых достигших 14 – летнего возраста лица, принимавших участие в осуществлении объективной стороны преступления.

В данной рекомендации отмечаются два важных момента, которые неоднозначно трактовались на практике. Во – первых, Пленум указал, что признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору может вменяться только при наличии двух и более лиц, участвующих в выполнении объективной стороны. Если в преступлении по предварительному сговору участвуют несколько лиц, среди которых только один исполнитель, то группового преступления не будет. И во – вторых, разбой признается совершенным группой лиц по предварительному сговору только, когда объективную сторону преступления выполняют два вменяемых достигших возраста уголовной ответственности лица. Если в содеянном принимало участие только одно вменяемое достигшее возраста 14 лет лицо, то группового преступления не будет (ранее этот вопрос по делам о грабежах и разбоях решался по – иному). От группового преступления следует отличать так

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // «Российская газета», № 47, 06.03.2015г.

называемое посредственное исполнение, когда для выполнения объективной стороны преступления используются лица, не подлежащие уголовной ответственности. В подобных случаях действия лица, использующего других лиц для выполнения объективной стороны преступления, необходимо квалифицировать как исполнение преступления. Ранее практика шла по другому пути. Так, признак «совершение грабежа или разбоя группой лиц или группой лиц по предварительному сговору» вменялся виновному, достигшему возраста уголовной ответственности, и в том случае, когда вместе с ним объективную сторону преступления выполняли не субъекты (малолетние и (или) невменяемые). В настоящем Постановлении эта рекомендация не нашла своего отражения. Совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Характерно, что в отличие от ст. 158 УК РФ, в которую были внесены существенные изменения и дополнения, в диспозиции ст.ст. 161 и 162 УК РФ законодатель не внес изменений. Поэтому в зависимости от того, была или нет предварительная договоренность участников группового грабежа или разбоя, их действия надлежит квалифицировать соответственно: по ч. 2 ст. 161 или ч. 2 ст. 162 УК РФ, – если была такая договоренность, и по ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК РФ, – если не было. Закон не предусматривает квалифицирующего признака – совершение хищения чужого имущества путем грабежа или разбоя только группой лиц без предварительного сговора. В конкретных случаях речь может идти о группе лишь как об обстоятельстве, отягчающем наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Актуальность содержащихся в постановлении Пленума разъяснений по делам о групповых преступлениях против собственности подтверждается тем, что в группе совершается более трёх четвертых разбойных нападений.

По вопросу квалификации разбоя, сопряженного с демонстрацией заряженного (годного) огнестрельного оружия и незаряженного, неисправного оружия или макета оружия, в научной литературе не утихают дискуссии, а судебная практика не отличается единством понимания и, с соответственно,

применения закона. В частности, А.И. Бойцов полагает, что один факт наличия у виновного оружия в момент имущественного посягательства без его применения в указанных целях не дает оснований для квалификации содеянного в качестве вооруженного разбоя. Такого же мнения придерживаются и другие авторы А.И. Рарог, Н.А. Лопашенко⁹³. Такое понимание вооруженного разбоя в науке вытекает из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, требующего в упомянутом Постановлении от 22 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.

Учитывая вышеизложенное суд исходит с позиции того, что намеревалось сделать виновное лицо, однако не учитываются интересы потерпевшего и то, как потерпевший воспринимает это оружие, отсюда вытекает то, что действия виновного, применяющего предмет бытового назначения, используемый в качестве оружия, однозначно квалифицируются по ч.2 ст.162 УК РФ, если же используется макет, либо не заряженное оружие, то его действия следует квалифицировать его действия по ч.1 ст.162 УК РФ.

Изучение судебных решений, в которых обсуждался вопрос о разграничении демонстрации годного оружия (ч. 1 ст. 162 УК РФ, как это

⁹³ Бойцов А.И. Указ. соч. Такого же мнения придерживаются и другие авторы. См., напр.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. 10–е изд. М., 2018. С. 393; Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма; Инфра–М, 2012. С. 486 и др.

определил Пленум) и его применения при угрозе (ч. 2 ст. 162 УК РФ), показывает, что разъяснения Пленума по данному вопросу вызывают трудности в понимании и их применении на практике. Включив в абзац 4 п. 23 Постановления разъяснение о том, что «если лицо угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например, макетом... не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья...», Пленум, по сути, требует от судов демонстрацию настоящего заряженного оружия квалифицировать так же, как и демонстрацию неисправного или незаряженного оружия, или макета оружия. Тем самым Пленум угрозу настоящим оружием приравнял по степени общественной опасности к угрозе предметами, используемыми в качестве оружия, в том числе и незаряженным или неисправным оружием.

На первый взгляд такое разъяснение Пленума кажется разумным, поскольку в сознании потерпевших любой предмет, обладающий достаточной внешней схожестью с узнаваемыми предметами (например, макет пистолета или настоящий пистолет), как предмет, способный причинить вред, т.е. как настоящее оружие. Соответственно, в сознании потерпевшего демонстрация таких предметов всегда является демонстрацией реального оружия вне зависимости от того, является ли оно настоящим или макетом, заряжено оно или нет. А если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо макетом оружия, то содеянное, согласно разъяснениям Пленума, образует грабеж. Таким образом, для квалификации деяния как грабежа или разбоя значение имеет то, чем на самом деле является предмет (оружием или его макетом), как потерпевший воспринимает демонстрируемый предмет (оружие заряжено или нет), а также намерение нападающего (использовать или нет предмет для нанесения вреда здоровью потерпевшего).

На мой взгляд следует изложить п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 в следующей редакции: Если виновное лицо

демонстрировало оружие или угрожало им (будь, то реальное оружие, макет, заведомо не заряженное оружие, негодное оружие, имитация) и потерпевший воспринимает данные предметы как настоящие, а также воспринимает угрозу своей жизни или здоровью реально, с учетом конкретных обстоятельств дела, следует квалифицировать по ч.2 ст.162 УК РФ.

Также в п. 23 постановления внесено предложение о том, как следует квалифицировать действия виновных по части второй статьи 162 УК РФ – «судам следует с учетом положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ "Об оружии" и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием. При наличии оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.»;

«Разъяснить судам, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.»

Анализ правоприменительной практики по ст.162, п. г ч.2 ст.161 УК РФ в Республике Татарстан показал, что органы предварительного расследования и суды сталкиваются с проблемами квалификации действий лиц, совершивших разбой или насильственный грабеж, в связи с чем рассмотрим различные

примеры из судебной практики Верховного суда Республики Татарстан при рассмотрении дел указанной категории⁹⁴.

Приговором Приволжского районного суда города Казани от 3 июля 2018 года, Хакимов Ильсур Накипович, осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. С Хакимова И.Н. в пользу М.Р.Г.. в счет компенсации морального вреда и вреда здоровью, а также возмещения имущественного ущерба взыскано 95 700 рублей.

Хакимов И.Н. признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил разбой, то есть нападение на М.Р.Г.. в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием предмета в качестве оружия.

Преступление совершено 23 марта 2018 года в городе Казани при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

Вину в совершении преступления Хакимов И.Н. признал частично.

В апелляционных жалобах осужденный Хакимов И.Н. и адвокат Гатауллина Р.Р. просят приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение и изменить Хакимову И.Н. меру пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В обоснование указывают, что вина Хакимова И.Н. в инкриминируемом ему деянии не доказана, действия последнего квалифицированы не верно. Считают, что протокол допроса потерпевшей от 24 марта 2018 года, постановления о назначении экспертиз от 2 апреля 2018 года, заключения экспертиз № 370 и № 371 от 19 апреля 2018 года являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Утверждают, что суд необоснованно призналотягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, поскольку освидетельствование Хакимова И.Н. не проводилось. Кроме того, указывают на необоснованность исковых требований.

⁹⁴ Источник информации: Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан: URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>

Вина Хакимова И.Н. в содеянном установлена совокупностью имеющихся в деле доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании, анализ которых приведен в приговоре суда.

Так, из оглашенных показаний потерпевшей М.Р.Г., полученных в ходе предварительного следствия, следует, что 23 марта 2018 года она во дворе своего дома убирала снег. В это же время к ней пришел ранее незнакомый Хакимов И.Н. и пояснил, что хочет помочь убрать ей снег и сразу потребовал от нее 2 000 рублей, не приступив к работе. Затем Хакимов И.Н. попросил воды, и они вместе зашли в дом, где на кухне Хакимов И.Н. стал запивать водой принесенную с собой водку. Выпив водки, Хакимов И.Н. опять стал требовать от нее 2 000 рублей, она ответила ему, что денег нет, на что Хакимов И.Н. рассердился и схватил ее руками за шею, стал душить, поволок на веранду дома. На веранде он отпустил ее и прошел внутрь дома, а затем вернулся с поленом в руках. Поленом Хакимов И.Н. ударил ее по затылку, от чего она потеряла равновесие, упала и ударилась головой об угол скамейки, после чего потеряла сознание. Очнувшись, она обнаружила, что у нее из головы течет кровь. Затем к ней пришла Х.Э.Х., которой она все рассказала.

Данные показания потерпевшая М.Р.Г. подтвердила при проведении очной ставки с Хакимовым И.Н.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 2463/1889 от 18 апреля 2018 года у М.Р.Г. обнаружены следующие телесные повреждения: травма головы в виде ран затылочной области слева, лобной области слева, субарахноидального кровоизлияния, ушиба головного мозга средней степени тяжести, которые причинили легкий вред здоровью, образовались от действия тупого твердого предмета (-ов), механизм - удар (удары), данные медицинской документации не исключают возможности образования травмы в срок, указанный в обвинении.

Кроме того, вина Хакимова И.Н. в совершении преступления подтверждается и иными исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом первой инстанции правильно установлены фактические обстоятельства дела и направленность умысла осужденного. Показания потерпевшей, свидетелей и иные доказательства логически согласуются между собой относительно существенных обстоятельств дела.

Суд первой инстанции обоснованно положил в основу приговора взаимно дополняющие друг друга показания потерпевшей, свидетелей и иные собранные по делу доказательства, которые полно и объективно были исследованы в судебном заседании и получили оценку суда в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Оснований для оговора осужденного у потерпевшей и свидетелей не было, как и не имеется оснований не доверять их показаниям.

Таким образом, доводы апелляционных жалоб о том, что вина Хакимова И.Н. в совершении преступления не доказана, является несостоятельным, поскольку данные доводы опровергаются вышеприведенными доказательствами.

Помимо этого, у судебной коллегии оснований не доверять вышеуказанным экспертизам № 370 и № 371 не имеется, поскольку они были проведены в соответствии с установленными методиками и действующим законодательством, их выводы согласуются с другими материалами уголовного дела; эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Учитывая вышеизложенное, юридическая квалификация действий Хакимова И.Н. по части 2 статьи 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, является правильной.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно признал отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения,

вызванном употреблением алкоголя, указав в приговоре мотивы принятого решения.

Наказание Хакимову И.Н. назначено судом в соответствии с требованиями статей 6 и 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного и всех обстоятельств дела, в том числе смягчающих наказание.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора суда, и изменения Хакимову И.Н. меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении, о чем ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Кроме этого, судебная коллегия считает, что исковые требования потерпевшего рассмотрены в соответствии с требованиями закона.

Размер суммы, установленной к возмещению, определен судом первой инстанции в соответствии с требованиями закона, с учетом принципов разумности и справедливости, характера причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий. При этом в приговоре приведены соответствующие мотивы принятого решения.

Нарушений норм закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Руководствуясь статьями 38913, 38920, 38926, 38928 и 38933 УПК РФ, судебная коллегия определила: приговор Приволжского районного суда города Казани от 3 июля 2018 года в отношении Хакимова Ильсура Накиповича изменить.

Дополнить приговор указанием о зачете в срок отбывания наказания времени содержания Хакимова И.Н. под стражей с 23 марта 2018 года до вступления приговора в законную силу в порядке, указанном в пункте «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ).

В остальном приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Хакимова И.Н. и адвоката Гатауллиной Р.Р. – без удовлетворения⁹⁵.

Приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 01 марта 2018 года Сергей Николаевич Шилов и Сергей Викторович Трифонов, осужден к лишению свободы: по части 3 статьи 162 УК РФ на 08 лет, по части 3 статьи 162 УК на 09 лет, по части 2 статьи 228 УК РФ на 03 года, с применением части 3 статьи 69 УК РФ.

С.Н. Шилов и С.В. Трифонов, как указано в приговоре, признаны виновными в разбойном нападении 23 октября 2016 года на оператора АЗС Б. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, в результате которого похитили 44580 рублей, принадлежащие ОАО ХК.

С.Н. Шилов также признан виновным: в разбойном нападении 15 марта 2016 года на оператора-кассира АЗС П. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, в результате которого похитил 16077 рублей 34 копейки, принадлежащие КФ ООО; в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства – 1-фенил-2-(пирролидин-1-ил) пентан-1-он (синоним PVP) – производное наркотического средства «N-метилэфедрон», в крупном размере - массой 1,15 грамма.

Помимо этого, С.В. Трифонов признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства – 1-фенил-2-(пирролидин-1-ил) пентан-1-он (синоним PVP) – производное наркотического средства «N-метилэфедрон», в крупном размере - массой 1,15 грамма.

⁹⁵ Источник информации: Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан: URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>

Преступления совершены как признал суд, в городе Казани Зеленодольском районе Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании С.Н. Шилов вину не признал, показав, что к совершению преступлений не причастен. С.В. Трифонов вину не признал, от дачи показаний в последующем на основании статьи 51 Конституции РФ отказался.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный С.В. Трифонов выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным, просит его отменить. Указывает, что судебное следствие по делу проведено неполно и предвзято, его заявления и ходатайства оставлены без внимания, доводы защиты без рассмотрения, не истребованы доказательства его невиновности. Приговор основан в том числе на непоследовательных противоречивых и недостоверных показаниях потерпевшей Б.. Кроме того, приговор основан на недопустимых доказательствах. Считает недопустимыми доказательствами, полученными с нарушениями норм УПК РФ, проведенными без оснований и причины, без разрешения суда: ОРМ; телефонное прослушивание; задержание. Участвовавшие понятые являются подставными, поскольку приехали вместе с сотрудниками, которые подкинули ему наркотики. Сотрудник К. не участвовал в задержании, понятые не видели факт обнаружения наркотиков, все было со слов сотрудников. Задержание проводилось без специалистов и экспертов. Сам протокол составлен с нарушениями. Также считает недопустимыми доказательствами следственные действия: обыск; опознание; очную ставку, которая была проведена частично без адвоката, в протоколе отражены не все факты. Предварительное расследование по делу проведено с нарушениями требований УПК РФ, нарушены срок следствия, допускалась фальсификация материалов уголовного дела. Ознакомление с материалами уголовного дела происходило без участия адвоката. Тома уголовного дела не были подшиты,

пронумерованы и опечатаны. В протоколе судебного заседания не отражен весь судебный процесс.

- осужденный С.Н. Шилов, считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить. Указывает, что инкриминируемые ему преступления не совершал. Наркотические средства в задний карман джинс ему подложили сотрудники полиции при его задержании. Признательные показания в хранении наркотиков 17 февраля 2017 года дал, находясь в состоянии шока. Утверждает, что при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием был нарушен уголовно-процессуальный закон, а также нарушены его конституционные права. Указывает, что фактически был задержан 16 февраля 2017 года в 17 часов 30 минут, а не как указано в протоколе задержания - 17 февраля 2017 года в 00 часов 35 минут. При опознании потерпевшая указала, что опознала его по разрезу и цвету глаз, по высокому росту, светлому цвету волос, хотя в своем допросе от 23 октября 2016 года ничего не указала про цвет глаз, волос, указав лишь, что напавшие были в чулках с прорезями для глаз. Очная ставка 21 февраля 2017 года проведена с нарушениями статьи 192 УПК РФ, поскольку следователь помогал потерпевшей отвечать на заданные вопросы. При предъявлении лица для опознания по фотографии 29 марта 2017 года лица, изображенные на фотографиях, не имели сходства между собой, потерпевшая опознала лицо, изображенное на фото №2 по форме, размеру и цвету глаз, хотя цвет глаз не указан, по ширине переносице. Однако при допросе потерпевшей 15 марта 2016 года последняя указала, что нападавший был ростом примерно 175-180 см, телосложение описать не сможет, на лице была светлая маска с темным рисунком или пятнами, которая закрывала полностью нос и нижнюю часть лица. При последующем допросе 16 марта 2016 года потерпевшая показала, что возможно у нападавшего были темные глаза, субъективный портрет составить не может. Из протокола допросов свидетелей, присутствовавших при данном следственном действии следует, что потерпевшая опознала лицо, изображенное на фотографии №2, по разрезу глаз,

форме бровей, телосложению. Считает, что были нарушены положения статьи 193 УПК РФ. Также указывает, что после его задержания у него в жилище, а также еще в трех местах производились обыски, которые производились в течении длительного времени после вынесения соответствующих постановлений. Он не помнит, чтобы проводились следственные действия по изъятию отпечатков обуви, образцов щечного эпителия. В постановлении имеются искажения. Так в описательной части указано изъять отпечатки рук, а в постановочной - образцы щечного эпителия. Кроме того, в документах по изъятию указанных образцов не указано место проведения следственного действия. Не учтено, что до проведения биологических экспертиз куски скотча направлялись на экспертизу запаховых следов, где соответственно были распакованы и в период времени с 03 ноября 2016 года по 09 декабря 2016 года не известно, что с ними происходило. Заключение фоноскопической экспертизы №117 является противоречивым, поскольку в описательной части указано, что исследование нельзя провести на всех уровнях анализа, а в выводах указано, что образцы речи принадлежат Шилову. Ознакомили с экспертизами спустя длительное время после его задержания. В ходе судебного заседания суд лишил права на участие в судебных прениях, чем нарушили его права на защиту.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения приговора по доводам жалоб.

Вопреки доводам апелляционных жалоб вывод суда о виновности осужденных С.Н. Шилова, С.В. Трифонова в содеянном основан на совокупности доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании, фактические обстоятельства дела судом установлены правильно.

Достоверность доказательств, положенных судом в основу своих выводов о виновности осужденных, у судебной коллегии сомнений не вызывает.

Всесторонне исследовав собранные по делу доказательства, дав им надлежащую оценку, суд обоснованно постановил обвинительный приговор, правильно квалифицировав действия осужденных:

С.Н. Шилова (по факту разбойного нападения на АЗС №... КФ ООО «<данные изъяты>») по части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение; (по факту разбойного нападения на АЗС №... ОАО ХК «<данные изъяты>») по части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение; (по факту незаконного хранения наркотических средств) по части 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации - незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере.

С.В. Трифонова (по факту разбойного нападения на АЗС №... ОАО ХК «<данные изъяты>») по части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение; (по факту незаконного хранения наркотических средств) по части 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации - незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере.

Оснований для иной квалификации преступлений у судебной коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение приговора, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, судебной коллегией не установлено.

Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 01 марта 2018 года в отношении Сергея Николаевича Шилова и Сергея Викторовича Трифонова изменить.

Зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей С.Н. Шилову и С.В. Трифонову с 16 февраля 2017 года по 28 февраля 2018 года, а не с 17 февраля 2017 года по 28 февраля 2018 года, как указано в резолютивной части приговора.

В остальной части этот же приговор оставить без изменения, жалобы осужденных С.Н. Шилова, С.В. Трифонова – удовлетворить частично⁹⁶.

⁹⁶ Источник информации: Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан: URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор для исследования данной темы не случаен. Он обоснован тем, что в общей структуре преступности посягательства на собственность являются преобладающими и их относительная доля имеет тенденцию к увеличению, ко всему разбой так же, как и насильственный грабеж – наиболее опасные насильственные формы хищения. Эти преступления посягают на два объекта – собственность и личность (жизнь и здоровье). Актуальность данной темы подчеркивает и тот факт, что на практике имеют место случаи неправильной квалификации данной категории преступлений.

В работе дано определение разбоя и насильственного грабежа, выяснено, какие виды разбоев встречаются в правоприменительной практике. Также определены основные признаки разбоя и насильственного грабежа, способы их установления и доказывания в ходе следствия.

Предметом разбоя и насильственного грабежа следует считать вещи, денежные средства и эквивалентные им материальные блага. В качестве родового объекта данного вида преступлений выступают отношения в сфере экономики. Видовым объектом разбоя и насильственного грабежа, являются отношения к собственности. Объектом разбоя и насильственного грабежа является: во-первых, конкретная форма собственности, а во-вторых, здоровье лица, подвергшегося нападению.

Объективная сторона разбоя – нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Подобные действия могут быть только открытыми, в связи с чем разбой имеет сходство с насильственным грабежом.

Уголовный закон определил, что уголовная ответственность за разбой и грабеж наступает с 14 лет. При разбое также, как и при насильственном грабеже происходит посягательство на два объекта – чужую собственность и здоровье потерпевшего. Разбой и насильственный грабеж возможен лишь при прямом умысле, так как виновный осознает, что он совершает и предвидит

опасные действия. У преступника имеется корыстная цель, которую он хочет достичь, а именно завладение или похищение чужого имущества.

Разбой совершается обязательно с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, как правило, при этом применяется оружие или предметы, используемые в качестве такового. Разбой, в зависимости от квалифицирующих признаков, относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Насильственный грабеж, так же, как и разбой совершается с применением насилия, но не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такового и относится к категории тяжких преступлений.

Грабеж и разбой длительное время существовали в качестве единого состава преступления, соотносясь как основной и квалифицированный состав.

Данные факт объясняется тем, что особенностью конструирования состава был признак применения насилия, а не его интенсивность.

Представляется целесообразным несколько изменить основные признаки грабежа и разбоя, связанные с применением насилия, имея в виду исключить понятие «насильственный грабеж». В этом случае любое насилие (не опасное и опасное для жизни и/или здоровья потерпевшего) будет являться признаком разбоя. Дело в том, что в применении насилия в процессе хищения изначально усматривается признак разбоя, однако окончательная квалификация зачастую без достаточных на то оснований осуществляется позже, по результатам выявления итоговой интенсивности насилия.

Нужно иметь в виду, что любое насилие при открытом хищении вызывает сильнейший стресс у потерпевшего, то есть подрывается его психическое здоровье, чего законодатель не учитывает. Исключение насилия как признака квалифицированного грабежа позволит также избежать многочисленных трудностей в следственно-судебной практике, связанных с отграничением грабежа от разбоя по интенсивности насилия.

Проблема борьбы с такими уголовно – правовыми явлениями, как разбой или насильственный грабеж, правильная их квалификация, в настоящее время продолжает быть актуальной.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию и применению уголовного законодательства:

1. В ч.2 ст.162 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору. Однако практика показывает, что имеют место случаи совершения разбоя лицами, которые заранее не договаривались о его совершении. В таком случае, исходя из действующего законодательства, при отсутствии других квалифицирующих признаков, действия указанных лиц подлежат квалификации по ч.1 ст.162 УК РФ, и лишь в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания указывать совершение преступления в группе лиц. Учитывая, что по степени общественной опасности совершение разбоя группой лиц выше, чем совершение его одним лицом, возникла необходимость в ч. 2 ст. 162 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотреть ответственность за разбой, совершенный «группой лиц», а предусмотренный в ч. 2 ст. 162 УК квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» отнести к ч. 3 ст. 162 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака. Такое предложение представляется соответствующим требованиям ч. 1 ст. 35 УК Российской Федерации, согласно которой преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора;

2. В части 2 ст. 162 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак – применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом

конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия». Таким образом, суд исходит с позиции того, что намеревалось сделать виновное лицо, однако не учитываются интересы потерпевшего и то, как потерпевший воспринимает это оружие. Отсюда вытекает, что действия виновного, применяющего предмет бытового назначения, используемый в качестве оружия, однозначно квалифицируются по ч.2 ст.162 УК РФ, если же используется макет, либо незаряженное оружие, то его действия следует квалифицировать по ч.1 ст.162 УК РФ.

На наш взгляд следует изложить п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №29 в следующей редакции: Если виновное лицо демонстрировало оружие или угрожало им (будь то реальное оружие, макет, заведомо незаряженное оружие, негодное оружие, имитация) и потерпевший воспринимает данные предметы как настоящие, а также воспринимает угрозу своей жизни или здоровью реально, такое деяние, с учетом конкретных обстоятельств дела, следует квалифицировать по ч.2 ст.162 УК РФ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно–правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 №2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Российская газета», № 238– 239, 08.12.1994.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162–ФЗ (ред. от 07.12.2011) // «Собрание законодательства РФ» № 50, ст. 4848.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73–ФЗ // «Российская газета» от 28 июля 2004 г. № 159.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377 – ФЗ // «Российская газета» от 30 декабря 2009 г. № 5077.

8. О внесении изменения в ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 388–ФЗ // «Российская газета» от 27 декабря 2010 г. № 293.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26–ФЗ // «Российская газета» от 11 марта 2011 г. № 51.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420–ФЗ // «Российская газета» от 09 декабря 2011 г. № 5654.

Судебная практика

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 // «Российская газета», № 47, 06.03.2015
3. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 17 // «Российская газета», № 110, 24.05.2017
4. О судебной практике по делам о вымогательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // «Российская газета» от 28 декабря 2015 г. № 6865.
5. Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан по делу от 14.03.2019 года / Архив Лаишевского районного суда Республики Татарстан за 2019 год. [Электронный ресурс]. – URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>
6. Уголовное дело 22-5932/2018/ апелляционное определение от 24 августа 2018 года город Казань / [Электронный ресурс]. – URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>

7. Уголовное дело 22-3817/2018 / апелляционное определение от 19 июня 2018 года город Казань / [Электронный ресурс]. – URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

Научная и учебная литература

1. Алексеев С.В. Структура субъективных признаков группового преступления // Рос. юрид. журнал. – 2010. – №6. – С.106–113.
2. Алексенко, А.А. Психическое насилие как признак объективной стороны разбоя / А.А. Алексенко // Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. - 2018. - С. 18-21.
3. Аляутдинов Ш.Р. Мусульманское право Первый и второй уровни / - М.: Диля, 2013. – 496с.
4. Анянова, А.В. Проблемы отграничения грабежа с применением насилия от разбоя / А.В. Анянова // Молодой ученый. - 2018. - №26. - С. 103-105.
5. Ахметшин Х.М. Тер-Акопов А.А., Игнатов А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., - М.: Норма, 2005. – 912с.
6. Ахмедов, Р.А. Проблемы уголовной ответственности за разбой / Р.А. Ахмедов // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации 66 Материалы межвузовской научной студенческой конференции. - 2017. - С. 332-335.
7. Баглай, Ю.В. Понятие предмета в преступлениях против собственности в уголовном праве российской федерации / Ю.В. Баглай, А.К. Есимов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2018. - С. 261-264.
8. Бессонов А.А. Организованная группа как субъект уголовно–правовой ответственности // Уголовный процесс. – М.: Изд. Дом "Арбитражная практика", 2008, № 6 (42). – С. 57–62

9. Безлепки́н Б.Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом последних изменений, внесенных Федеральными законами № 105–ФЗ, 128–ФЗ, 130–ФЗ. – 13–е изд., науч. – М.: Проспект, 2015. – 576 с.
10. Безручко Е.В. Статья: Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России «Уголовное право», 2014, № 5 // Консультант Плюс.
11. Белова Н.В. Проблемы отграничения бандитизма от вооруженного разбойного нападения, совершенного организованной группой // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007, Вып. 3. С. 28–34 8
12. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999, с. 585.
13. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002– 755с.
14. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник, – М.: Юрайт, 2006. –С.229.
15. Борзенков Г.Н. Хищение и теперь хищение. // Человек и закон. – 1998. – № 8.
16. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть. – М.: Зерцало, 2002. – 660с.
17. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части; - М.: Юрайт, 2013.
18. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016.
19. Бриллиантов А.В., Иванова Я.Е. Уголовное право России в схемах и определениях: Учеб. пособ. – 2-е изд. – М: Проспект, 2016.
20. Бурмистров И.А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // Nauka – rastudent.ru.2015 №9.
21. Векленко В.В. Квалификация хищений: монография. Омск, 2001. –74с.

22. Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 47 с.
23. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право: Учебник 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 585.
24. Волженкин Б.В. Уголовный кодекс Голландии / СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 510с.
25. Воробьева Т., Санталов А. Разбой и вопросы его квалификации // Советская юстиция. – М., 1983. – №10. – С. 10–11
26. Галиакбаров Р.Р. статья. Издательство: Юрид. лит.: Москва 2001. 57с.
27. Долгова А.М. Преступность и реформа в России. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 115.
28. Жакеева А.С. Некоторые вопросы уголовно–правовой характеристики состава бандитизма // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов I Международной научно–практической конференции. Новосибирск: Изд–во НГТУ, 2010. С. 289–296
29. Жалинский А. Э. Избранные труды. Уголовная политология. Том III Т. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.
30. Жижиленко А.А. Имущественные преступления. Л., 1925, с.101.
31. Законодательные акты Русского государства во второй половине X – первой половине XVII в.в. Л., 1986, с.178.
32. Иванцова Н. Разбой – насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 2. С. 35.
33. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебное пособие. т– М.: НОРМА, 2006. – С. 326.
34. Игнатов А.Н., Красильников Ю.А. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: НОРМА 2000. 639с.
35. Иногамова – Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. – М., 1999. С. 121–122.
36. Кардава А.Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. – М.: Зерцало, 1972. С.6.

- 37.Козаченко И.Я., Незнакова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. 4-е изд. – М.: Норма, 2008. – 1008с.
- 38.Козаченко, И.Я. Уголовное право / И.Я. Козаченко Г.П. Новоселов - М.: Юрайт, 2017. – 912с.
- 39.Корецкий Д., Джелани Т.А. Вооруженные преступления и борьба с ними. Ростов–на–Дону, 1996. С. 380.
- 40.Колоколов Н.А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем: как избежать двойного вменения / Н.А. Колоколов // Статья Уголовный процесс. – 2012. – № 7. – С. 66–73
- 41.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В.М. Лебедев / - 12-е изд. перераб. и доп.– М.: Юрайт, 2012. – 360 с.
- 42.Кочои, С.М. Преступления против собственности. Учебное пособие / С.М. Кочои - М.: Проспект, 2018. - 338с.
- 43.Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) Уголовное право. – 2008. - № 2. –С. 28-30.
- 44.Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. – М.: «Юрид. лит», 1968. – с.35.
- 45.Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная часть: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / - М.: Юрайт, 2015. – 1054с.
- 46.Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма, Инфа – М, 2012. С.486.
- 47.Наземцев С.В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности: автореф. канд.юрид. наук.– М.: Академия управления МВД России, 2000. – 24 с.
- 48.Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. – М.: Юрайт, 2007. – С.216.
- 49.Наумов А.В. Уголовное уложение 1903 года // Вестник Российской правовой академии. 2013. - № 2. – С. 59-63.

- 50.Новиков В.А. Статья: Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия. «Уголовное право», 2013г., № 3// СПС Консультант Плюс.
- 51.Попова О.С. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя // Российская юстиция. 2001. №5., - С. 52-53.
- 52.Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/ Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2018. – 841с.
- 53.Рарог А.И., Степалин В.П., Шишов О.Ф. – Уголовное право: Особенная часть в вопросах и ответах / под ред. А.И. Рарога, 2-е изд. перераб. и доп. – М: Юристь, 2004. -287с.
- 54.Российское законодательство X–XX веков. –Т. 1.М., 1984, С.304-308; Т.2.М., 1985, С.54-62, 97-129; Т.3., 1985, с.231.
- 55.Сверчков, В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебное пособие. / В.В. Сверчков - М. : Юрайт, 2018. - 334 с.
- 56.Сверчков, В.В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства : учебное пособие. / В.В. Сверчков - М. : Юрайт, 2018. - 210 с.
- 57.Серебренникова А.В. Классификация преступных деяний по законодательству Германии, Австрии и Швейцарии и ее значение // Бизнес в законе № 5, 2012.
- 58.Серебренникова А.В. Уголовный кодекс ФРГ: принят 15 мая 1971 года / пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.
59. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. 1885 г. СПб., 1909, с.861.
- 60.Теплова Д.О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. – М.: Юрист, 2013. № 13. С. 22 – 23.
61. Ткаченко А.С. Бандитизм и разбой: проблемы разграничения при квалификации: Право // Материалы научной сессии (декабрь 1939 г.):

- Право. Г. Волгоград, 17–23 апреля 2006 г.. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006, Вып. 1. С. 135–137
- 62.Тяжкова И.М., Кузнецова Н.Ф. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении – М.: Зерцало, 2007 с.243.
- 63.Фойницкий И.Я. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.V.M., 1971, С.294.
- 64.Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1901, с. 230.
- 65.Холопов, Г.М. Юридическая сущность грабежа и разбоя / Г.М. Холопов // образование и наука в современных реалиях Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2017. – С. 301-304.
- 66.Щепельков В.Ф. Статья – Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? Уголовное право. 2013. № 3. С. 48 – 52.
- 67.Яни П.С. Статья: Вопросы квалификации разбоя. «Законность», 2015г., № 9 // СПС Консультант Плюс.
- 68.Яни П.С. Статья: Вопросы квалификации вымогательства. «Законность», 2015, № 11 // СПС Консультант Плюс.

Автореферат диссертации

1. Васюков В.Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершенных на открытой местности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Васюков В.Ф.; [Место защиты: Московский университет МВД РФ].- Москва, 2010.- 237 с.
2. Коваленко В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 : Ростов н/Д, 2003 261 с.
3. Прохорова М. И. Предупреждение грабежей и разбоев : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Москва, 2006 153 с.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, <http://genproc.gov.ru/>
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, <https://mvd.ru/>
3. Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан: URL <http://vs.tat.sudrf.ru/>
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, <https://16.мвд.рф/>
5. Справочно - правовая система Консультант Плюс, <http://www.consultant.ru/>
6. Справочно - правовая система Гарант, <http://www.garant.ru/>

ОТЗЫВ

о работе обучающейся Гарифулиной Кристины Петровны
333 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2013 года набора, по
специальности 40.05.01, Правовое обеспечение национальной безопасности,
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа
предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ»

Представленная выпускная квалификационная работа написана на тему «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ». Данная тема выбрана из списка, предложенная кафедрой уголовного права и является весьма актуальной.

При исследовании по данной теме Гарифулина К.П. корректно сформулировала цели, задачи и обозначила их актуальность, осветила вопросы темы выпускной квалификационной работы на высоком научном уровне в полном объеме. Слушатель показала умение анализировать и обобщать практику, и устанавливать связь теории с практикой.

План выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам, имеет хорошую структурированность и логичность. Гарифулина К.П. показала хорошую инициативу в выборе методов исследования и постановки целей и задач, а также способе описания результатов. При исследовании использовались нормативно-правовые акты, профессиональная литература, источники, фундаментальных исследования, публикации ведущих специалистов в области темы исследования. В работе имеются некоторое количество практических примеров. Автор показала умение анализировать практику и делать по ним выводы.

Слушатель Гарифулина К.П. добросовестно относилась к написанию выпускной квалификационной работы, своевременно исправлял выявленные недостатки и ошибки. В рамках работы на выпускной квалификационной работы показала умение владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, а также навыки работы с компьютерными программами Word,

PowerPoint, информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

Гарифулина К.П. показала умения рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленной задачи; анализировать полученные результаты; умеет делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанной работы; пользоваться научной литературой профессиональной направленности.

Слушателем обработано большое количество нормативно правовых актов, учебной литературы, диссертационных исследований, материалов судебной и следственной практики. Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы, заключение, список литературы. Материал выпускной квалификационной работы изложен с соблюдением внутренней логики, по каждой главе и параграфу сделаны выводы и между ними прослеживается логическая взаимосвязь.

В первой главе ВКР автором рассмотрена история развития уголовного законодательства о разбое и грабеже отечественного уголовного законодательства, а также зарубежных стран.

Во второй главе работы дается уголовно-правовая характеристика разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Раскрываются теоретические аспекты объективной стороны преступления, даются понятия субъекта и признаки субъективной стороны преступления, раскрывается содержание мотива и цели преступления. Автор раскрывает содержание и значение форм вины; рассматривает умысел и неосторожность, как формы вины и их виды. Раскрываются квалифицирующие признаки преступления.

В третьей главе автор рассматривает правовые проблемы квалификации преступлений, отграничение разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, вопросы правоприменительной практики и квалификации.

В силу особенности темы представленной работы, в ней недостаточно иллюстративных материалов. Тем не менее, обозначенный недостаток не влияет на общую положительную оценку.

Основные результаты исследования ВКР были апробированы:

- 25 февраля 2019 года в режиме конференцсвязи на межведомственном круглом столе «Уголовно-правовые и пенитенциарные проблемы предупреждения преступности в России»;

- 28 марта 2019 года в режиме конференцсвязи на межвузовской научно-практической конференции студентов, курсантов и слушателей «Современное состояние уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» (организованного НА МВД России).

Выпускная квалификационная работа, подготовленная слушателем КЮИ МВД России майором внутренней службы К.П. Гарифулиной, базируется на хорошем знании теоретических и практических материалов, нормативных документов, отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода. Рекомендую, с учетом доклада, поставить оценку «отлично».

Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
кандидат педагогических наук
подполковник полиции
23 мая 2019 года

С отзывом ознакомлена
«__» мая 2019 года

Р.С. Куликов

К.П. Гарифулина

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

333 учебной группы, 6 курса,

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Гарифулиной Кристины Петровны

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа
предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ

Актуальность и новизна темы. Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. В России, на протяжении последних десятилетий проходит реформирование действующего законодательства в целом, и уголовного законодательства в частности. В результате этого процесса в нормы Уголовного кодекса Российской Федерации неоднократно вносились изменения и дополнения, в том числе касающиеся ответственности лиц за совершение самой опасной из форм хищения – разбоя и насильственного грабежа. Как следствие, положения, регулирующие вопросы ответственности за хищения, претерпели изменения, что обуславливает актуальность изучения темы данного исследования.

Оценка плана и структуры работы. Цели и задачи работы соответствуют ее названию. План работы соответствует логике изложения материала, структура работы соответствует ее целям и задачам. Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание соответствует названию параграфов. Главы и параграфы логично взаимосвязаны между собой.

Краткое содержание и изложение вопросов темы. Во введении выпускной квалификационной работы автор обосновывается актуальность данной темы, характеризуется теоретическая разработанность, указаны объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи, описаны методология и научная новизна исследования, а также обосновывается практическая значимость данной работы.

Первая глава исследования посвящена истории развития уголовного законодательства о разбое и грабеже. Во второй главе раскрывается уголовно-правовая характеристика. В третьей главе рассматриваются правовые проблемы квалификации.

В заключении сформулированы выводы и предложения по рассмотренной теме исследования.

Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. Автор выпускной квалификационной работы правильно расставляет актуальные проблемы и выделяет основные методологические и теоретические подходы к решению данных проблем. Также автор провел анализ различных источников и проявил самостоятельный подход в раскрытии вопросов данной темы.

Степень организованности и самостоятельности. При выполнении выпускной квалификационной работы автор использовал обширный круг

нормативно-правовых, научных, учебных, справочных источников, что говорит о хорошей проработанности темы исследования.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения: проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики.

Также среди положительных моментов можно отметить, что на все вопросы, затронутые в работе, автор приводит различные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов, существующих в современной литературе.

Практическая направленность выпускной квалификационной работы. В данной работе автор, на основе изучения материалов судебной практики, попыталась разработать практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов. На основе самостоятельного подбора, анализа и обобщения литературы автор выпускной квалификационной работы делает верные и научно-обоснованные выводы, применимые на практике.

Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. Слушатель изучила и проанализировала нормативно-правовые акты, учебную и научную литературу, в том числе монографическую литературу, материалы судебной практики. Автор обобщила содержание работы и выступил с предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

Степень решения слушателем поставленных задач. Автор выпускной квалификационной работы в полной мере решила поставленные перед ним задачи и достигла цели исследования.

Оформление выводов и заключения. Выводы и заключения, сделанные автором, соответствуют логике изложения материала, а также соответствуют целям, задачам и методам работы.

Правильность оформления работы. Работа выполнена грамотно и аккуратно, оформление соответствует методическим рекомендациям по выполнению выпускных квалификационных работ.

Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям и предложение об оценке. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник ОМВД России
по Лаишевскому району
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

М.П.

«__» _____ 20__ г.

С рецензией ознакомлен(а)

«__» _____ 20__ г.

(подпись)

Р.М. Егоров

(инициалы, фамилия)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гарифуллина Кристина
Подразделение	ФЗО КЮИ МВД России
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Особенности квалификации разбоя
Название файла	Особенности квалификации (1) - копия.pdf
Процент заимствования	16,05%
Процент цитирования	10,68%
Процент оригинальности	73,27%
Дата проверки	09:15:18 06 сентября 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна ФИО проверяющего
Дата подписи	6.09/19 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.